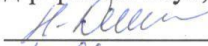

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра английского языка

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

Заведующий кафедрой,
д-р филол. наук, профессор
 Н.Н. Белозерова
14.06 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
СТРАТЕГИЯ МУЛЬТИЛИНГВИЗМА И ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ В ЕВРОСОЮЗЕ

45.04.02 Лингвистика

Магистерская программа

«Теория и практика преподавания иностранных языков и культур»

Выполнила
студентка 2 курса
очной формы обучения

Васильева Евгения Станиславовна

Руководитель работы
доктор филол. наук,
профессор

Пономарева Ольга Борисовна

Рецензент
канд. филол. наук, доцент

Шапочкин Дмитрий Владимирович

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЕС	14
1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС	14
1.2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС	18
1.3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС.....	29
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	43
2.1. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	43
2.2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ВО ФРАНЦИИ И ИСПАНИИ.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Современная объединенная Европа стремится не только к эффективному межгосударственному сотрудничеству в области политики и экономики. Европейский союз подразумевает также и культурную интеграцию, направленную на интенсификацию диалога культур, сохранение культурного наследия, распространение общеевропейских культурных ценностей. Национальные культуры стран-членов ЕС имеют равный статус.

Культурное разнообразие Европы подразумевает наличие языкового разнообразия. Соблюдение лингвистического разнообразия представляет собой одно из демократических оснований ЕС, признанных Европейской хартией основных прав. Значимость языков для объединенной Европы выражается в том, что они являются одним из элементов политического и экономического интегрирования. Учреждения объединенной Европы также функционируют, основываясь на принципе мультилингвизма. Важным является то, что принцип равенства языков в объединенной Европе не нарушается при расширении ЕС. При принятии новых стран-членов их языки получают статус официальных языков Евросоюза, использующихся при работе его институтов.

Язык – это не только средство коммуникации. Это своеобразный цемент ценностей данного общества и солидарности. Многоязычие является одним из лучших инструментов для гарантии и защиты культурного разнообразия. Сохраняя разнообразие языков и культур, определяются правила мирового сообщества как справедливого и мирного.

В течение тысячелетий опыт человечества убедительно доказывает, что язык объединяет народы в нации и укрепляет государство. С упадком языка исчезает и нация. Когда речь становится авторитетной, перспективной, необходимой и используется, прежде всего, национальной элитой, сильной и высокоразвитой становится как нация, так и государство. Язык без своего

государства беззащитен и угасает. Государство без своего языка теряет существенные признаки суверенитета культурного, информационного, изначально идеологического.

Человечество достигло современных успехов в сфере науки, культуры, техники благодаря тому, что смогло приспособиться к различным обстоятельствам, адаптироваться к новым условиям, а главное для обмена международным приобретенным опытом.

Многочисленные этнические, культурные, языковые различия европейцев прежде обозначены своеобразными историческими, географическими факторами, а также большой мобильностью населения. Процессами глобализации, формирования межгосударственных и надгосударственных образований создается новая ситуация в области языковой политики. Европейский Союз в этой связи предлагает и внедряет сложную и нетипичную для мира модель языкового строительства.

Современные государства евразийского континента, на примере которых рассматриваются формы и инструменты реализации языковой политики, являются уникальным объектом цивилизации по культурному и лингвистическому разнообразию населяющих ее народов. Развитие демократии в современных условиях предполагает совершенствование языковых отношений как в рамках государства, так и межгосударственного общения. Изменения в направлениях, инструментах, формах реализации и правовом обеспечении языковой политики обусловлены интеграцией и глобализацией мирового сообщества во всех областях человеческой деятельности, которая и предполагает тесное общение людей разной национальности и языков. Однако в этом позитивном поступательном процессе нельзя забывать об индивидуальности, присущей национальным и, соответственно, языковым меньшинствам. В связи с этим выявляется необходимость в создании общей законодательной базы для определения универсальных прав и свобод лингвистических меньшинств. Мультилингвизм как языковая ситуация предполагает сосуществование и

использование нескольких языков в языковом сознании, речевой деятельности человека, предполагает защиту индивидуальности национальных меньшинств. В то же самое время развитие межнационального общения в настоящее время достигло такого уровня, при котором владение не одним, а несколькими языками имеет явное преимущество для гражданина практически любого государства. Это упрощает свободное передвижение граждан, деловое сотрудничество, трудоустройство, адаптацию и т.п.

В современном политическом процессе мультилингвизм стал не только фактором, влияющим на развитие гражданского общества, государства, международных и государственных институтов, но и его неотъемлемой частью. В гражданском обществе мультилингвизм определяет основы взаимоотношений и может быть явным преимуществом, когда граждане, свободно владеющие несколькими языками, используют их при трудоустройстве, общении и налаживании контактов на межгосударственном уровне. Можно говорить о мультилингвизме в этом отношении как о социокультурном феномене, так как более половины населения земного шара владеют, в той или иной степени, двумя или более языками. Общеизвестно, что около одной четверти стран на Земле признают официально два языка на своей территории, и только несколько стран – три и более языков, хотя фактическое количество сосуществующих языков во многих странах существенно больше. Как отклик на современное развитие мультилингвизма различными политическими институтами был принят целый ряд законодательных, административных и организационных мер, направленных на изменение или сохранение существующего функционального распределения языковых образований, для введения новых и консервации употребляемых языковых норм, т.е. разработана определенная *языковая политика*. Основными задачами языковой политики, направленной на развитие в современном политическом процессе является институциональное и нормативное регулирование статусов языков, а также определение

основных инструментов и форм ее реализации в разных политических институтах.

Актуальность мультилингвизма как одного из явлений социокультуры состоит в том, что владение несколькими языками - это важное условие успешной жизнедеятельности индивида в эпоху глобализации. Известный российский академик Владимир Иванович Вернадский не раз подчеркивал значимость изучения и владения иностранными языками. Сам ученый знал 15 иностранных языков: «Я владею (для чтения) всеми славянскими, романскими и германскими языками».

Мультилингвизм - это своего рода система, которая помогает людям открыть доступ к более высокому уровню культурного развития. Обучение на любом языке предполагает изучение истории и традиций народа, являющегося носителем данного языка. Язык выступает проводником человека на пути к высокому культурному развитию, помогает индивиду реализоваться в различных культурных областях. От качества владения языком зависит то, как быстро будут появляться возможности для использования накопленных на этом языке знаний. Многоязычие в данном контексте является ключом доступа к мировым знаниям. Оно дает возможность увеличивать межкультурные связи, знакомиться со всем тем, что создано другими народами. В эпоху глобализации успеха достигают те, кто располагает большим количеством коммуникационных ресурсов и имеет широкий спектр возможностей для распространения собственных идей.

Каждая культура обладает присущим ей своеобразием, которое создается или обуславливается языком данной культуры. Поэтому мультилингвизм продуктивен постольку, поскольку соблюдается принцип равенства языков и культур. В наше время выживание человечества во многом зависит от становления мировой культуры, сочетающей в себе самобытные ценности национальных культур с общечеловеческими. Основанием такого единения могут служить идеалы устойчивого развития общества, реализация которых невозможна без внимания к языковой

культуре мирового сообщества, сохранения лингвистического многообразия и разумного распространения многоязычия.

Мультилингвизм сегодня сопряжен прежде всего с тем, что язык стал играть гораздо более важную культурную роль, чем раньше: он перестал использоваться как простое средство коммуникации, как код для передачи информации. В рамках современной цивилизации человек сам выбирает определенную комбинацию самобытных культурных черт, уходя от предопределенности. Свобода культурного самоопределения индивида, связанная с его мультилингвизмом, расширяет его умственные возможности, делает его "гражданином мира", способным верно понять те культурные факты и события, с которыми он сталкивается, но которые не принадлежат к его культуре. В полной мере этот факт отражает известная фраза «Человек столько раз человек, сколько языков он знает», авторство которой многие приписывают императору Карлу V.

Язык и его система создают уникальный культурный опыт для каждого отдельного народа. Таким образом, владение несколькими языками дает возможность человеку погрузиться в совершенно новое пространство ценностей и традиций, прикоснуться к ранее далеким и неизвестным уголкам мира.

Объектом исследования является мультилингвизм как языковая ситуация, исторически сложившаяся в политических институтах, и мультилингвизм как направление языковой политики.

Предметом исследования являются формы, методы и инструменты реализации языковой политики, направленные на развитие мультилингвизма в политических институтах в рамках Европейского Союза.

Цель работы - исследование правовых основ языковой политики ЕС, практики реализации языковой политики, подходов к ее реализации в системе образования в общеевропейском образовательном пространстве.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **исследовательские задачи**:

- дать определения основным понятиям и правовым основам языковой политики в ЕС;
- проанализировать историю становления языковой политики ЕС;
- определить институциональные основы языковой политики ЕС;
- выявить основы языковой политики ЕС в сфере образования;
- проанализировать институциональное проявление языковой политики, направленной на развитие мультилингвизма в Европе;
- провести анализ использования инструментов и форм реализации языковой политики в современных государствах с различными языковыми ситуациями на примере Франции, Испании, Российской Федерации и Европейском Союзе в целом.

Анализ последних исследований и публикаций по теме. Значительный вклад в разработку языковой политики Европейского Союза провели зарубежные ученые Р. Белл, И. Савикъене и А. Сормунен. Р. Аренс, Р. Арнольд, Г.Ю. Крумм, Д. Бланке, А. Реслер, М. Бер, Б. Хуфайзен, Г. Вольмер, М. Зигуан и другие.

Среди отечественных исследователей, работы которых посвящены языковым вопросам, необходимо выделить В. Горбатенко, О. Калиновскую, А. Корж, В. Кулика, В. Радчука и др.

Научные исследования мультилингвизма в политическом, социологическом, лингвистическом аспекте имеют относительно небольшую историю, хотя к настоящему времени стремительно развиваются во многих странах мира. В конце XX века анализ роли языковой политики и других факторов, влияющих на современный политический процесс, прослеживается в трудах российских и зарубежных ученых Барановского В.Г., Гаджиева К.С, Колобова О.А, Торкунова А.В.

Изучение мультилингвизма, как сосуществования и использования нескольких языков в языковом сознании, речевой деятельности людей, имеющего отношение к национальным меньшинствам взаимосвязано в большей степени с политической, социальной и правовой сферой, отражены

в работах российских ученых в области юриспруденции Блищенко И.П., Абашидзе А.Х., Лукьянцева Г.Е.; в области политики и лингвистики Алпатова В.М., Арынгазиевой Б.Б., Володарской Э.Ф., Гришаевой Е.Б., Гронской Н.Э., Илишева И.Г., Ларионовой М.В, Смирновой О.А., Тишкова В.А.; в области социолингвистики Беликова В.И., Крысина Л.П. Крючковой Т.Б., Дробижевой Л.М. и др., которые в своих работах исследуют международный опыт защиты прав национальных меньшинств и их языков. Кроме того, зарубежные исследователи также поддерживают исследования в области защиты языков меньшинств и региональных языков, наиболее интересны работы следующих авторов: Рут ван Дейк, Д. Риагейн, А. де Сван, Ф. Бродель. Анализ мультилингвизма как явления владения гражданами не одним, а несколькими языками связан с лингвистическими исследованиями, направленными на разработку конкретных образовательных программ, а также анализ их результативности и применения в Европейском Союзе и его странах-членах, других странах. В данной области особенно выделяются работы российских ученых: Алпатова В.М., Борко Ю.А., Гак В.Г., Гришаевой Е.Б., Гронской Н.Э., Ведениной Л. Г., Дьячкова М.В., Сланевской Н.М., Смирновой О.А., Смокотина В.М., и др., зарубежных ученых У. Аммона, И. Гоголин, Ф. Грина, Х. Вейд, В.-Э. Тео, Л. Кальве, С. Райта С., Хаттона.

Правовые основы языковой политики также являются частью гораздо большей ветви юриспруденции - законодательства о меньшинствах, которое включает и нормативные акты об образовании, и законы об участии этнических меньшинств в общественной жизни и управлении. Хотя мультилингвизм фактически получил официальный правовой статус в международной практике в 1948 году, когда резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года была принята «Всеобщая декларация прав человека», в которой язык наряду с другими особенностями человека выделен как признак непререкаемой индивидуальности. Начиная с этого момента, мультилингвизм как концепция языковой политики получил развитие во многих документах международных организаций, таких как ООН,

ЮНЕСКО и др. Авторитетные международные институты почти на каждом своем форуме считали необходимым обсудить проблемы меньшинств. Чаще всего, принятые по этому поводу документы не имеют обязательной силы с точки зрения международного права, не подлежат ратификации в парламентах, но обязывают государства политически и морально, поскольку подписываются их первыми официальными лицами и таким образом оказывают осязаемое влияние на различные сферы жизни.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что при изучении проблемы мультилингвизма рассматривается роль языковой политики в политическом процессе и ее особенностей с точки зрения нормативного, институционального и инструментального проявления. Кроме того, это позволяет оценить роль государств, международных и неправительственных организаций, национально-культурных объединений в реализации основных принципов языковой политики и их влияние на мировой политический процесс. Анализ реализации языковой политики в политических институтах, в которых исторически сложились схожие языковые ситуации, а именно в современных государствах с разным государственным устройством и надгосударственном институте позволил выявить особенности и закономерности, влияющие на развитие мультилингвизма, а также позволил оценить эффективность и результативность языковых политик указанных политических институтов и их влияние на политические процессы.

Основой методологии данного исследования является применение системного подхода к изучению объекта и предмета исследования. Такой подход предусматривает изучение современного политического процесса как системы, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Кроме того они могут оказывать влияние как друг на друга, так и подвергаться воздействию внешних факторов. Также в работе применялись и другие научные подходы, включающие в себя такие методы, как анализ и синтез, предоставляющие возможность иметь широкое представление о предмете

исследования, провести теоретическое обобщение. Методы индукции и дедукции были использованы при обработке большого массива исторического материала, теоретических концепций и нормативно-правовых документов. Такие методы, как исторический и логический, позволили изучить события и процессы в их перманентном развитии.

В процессе работы были использованы **политологические методы: сравнительно-сопоставительный метод (компаративистика); методика «кейс стади»**, предполагающая на основании подробного рассмотрения наиболее характерных и важных фактов, описывающих изучаемое явление, сделать вывод о явлении в целом. При изучении языковых политик Франции, Испании, Российской Федерации, Европейского Союза, рассматривался целый ряд нормативно-правовых документов и законодательных актов, а также мероприятия по реализации языковой политики в этих политических образованиях, из чего можно сделать вывод о характере и особенностях языковой политики в целом. Предполагалось, что совокупность методов позволит достичь необходимых научных результатов.

Данное исследование построено на обширном и многообразном массиве документов. Основополагающими материалами в данном исследовании являются документы, которые регламентировали основные направления и методы реализации языковой политики, описывающие характерные черты и особенности языковой политики во Франции, Испании, Российской Федерации и Европейском Союзе. Информационная база исследования состоит из разнообразных официальных и статистических материалов Европейского Союза и его учреждений, Конституций Франции, Испании, Российской Федерации и основных законополагающих документов Европейского Союза. В данном исследовании используются документы ЮНЕСКО, ООН, Совета Европы, Европейского Союза и его институтов отражающие развитие языковой политики в последние десятилетия. Источники и литературу, используемые в данном исследовании, возможно, разделить на следующие группы:

1. Документы международных организаций: ЮНЕСКО, ООН, ОБСЕ, Совет Европы, доклады об исследованиях в области мультилингвизма и защиты языковых меньшинств, данные европейских исследований «Евробарометр» от 2005 и 2012 года, данные Всероссийской переписи населения 2010 года и другие статистические обзоры. Данные материалы носят информационно-политический характер и дают возможность оценить деятельность вышеперечисленных организаций в этом направлении, а также позволяет проследить использование различных инструментов реализации языковой политики и принципов мультилингвизма в исследуемых странах.

2. Официальные документы Европейского Союза и его учреждений, принятые для регулирования мультилингвизма как в странах Европы, так и в других странах, имеющих рекомендательный характер для государств-членов. В первой группе источников преобладают документы нормативного характера, которые делают возможным определить официальную позицию Европейского Союза по отношению к языкам меньшинств, региональным языкам и языковой политике в странах Европы в целом.

3. Основные законодательные акты Французской республики, Испании, (Конституция Франции, Испании, Российской Федерации), законы регулирующие языковую политику, в рассматриваемых политических образованиях (закон Ба Лоролья, Тубона - во Франции, Статут автономии – в Испании). Третья группа источников позволяет проследить официальную позицию государства по отношению к языковой политике.

4. основополагающие нормативно-правовые акты Российской Федерации в области языковой политики, федеральные законы, направленные на ее регулирование. Эта группа источников позволяет оценить эффективность языковой политики в Российской Федерации, а также проследить новые тенденции в области защиты и распространения русского языка, а также защиты региональных языков и языков меньшинств на территории Российской Федерации.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение магистерской работы обусловлено комплексным анализом языкового многообразия в Европейском Союзе, выявлением его существенных характеристик и определением его места в системе европейского права. Выводы и рекомендации, содержащиеся в магистерской работе, представляют интерес для изучения международного права.

Результаты магистерской диссертации могут быть использованы в процессе подготовки учебных и учебно-методических материалов по международному праву и международным отношениям, а также при изучении семантики и прагматики многоязычных текстов ЕС.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и используемой литературы.

ГЛАВА 1. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В ЕС

1.1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Объединение европейских стран привело к созданию многоязычной среды и необходимости определения определенных принципов и правил сосуществования как отдельных стран-членов, так и объединения в целом. Возникла необходимость в реализации организационных и технических мероприятий, в управлении процессом многоязычия, получившее название *multilingualism management* (управление многоязычием), а также в создании соответствующего «EU language regime» (языкового режима ЕС).

История становления языковой политики ЕС демонстрирует эволюционность данного процесса, который осуществляется в различных направлениях и характеризуется многоуровневостью и многоаспектностью.

На сегодняшний день языковая проблематика является отдельным приоритетным направлением деятельности ЕС, имеет официальное название «EU Language Policy» («Языковая политика ЕС»). С 2007 года создана отдельная должность комиссара ЕС по мультилингвизму, а в 2008 году Commissions High Level Group on Multilingualism (Группа высокого уровня по мультилингвизму).

В соответствии с Положением №1 о языках, используемых Европейской Экономической Сообществом от 15. 04. 1958, языки Европейского Союза это языки, используемые населением стран-членов ЕС, а именно 24 официальных языка ЕС: голландский, английский, французский, немецкий, греческий, венгерский, ирландский, итальянский, испанский, шведский и многие другие. [European Year of Worker's Mobility, <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=22111>]

Все решения Европейского Союза переводятся на официальные языки; граждане ЕС могут общаться с институтами ЕС и получать всю информацию на родном языке. Европейский Союз проводит политику, направленную на поощрение его граждан разговаривать, по крайней мере, на двух иностранных языках (кроме родного языка). В ЕС не существует европейской языковой политики, каждая страна-член проводит собственную национальную языковую политику и лингвистическое разнообразие одна из определяющих черт Европейского Союза.

Сегодня в Европейском Союзе, который состоит из 28 стран-членов и 500 млн жителей, существует 3 алфавита, 24 официальных языка, некоторые из которых имеют статус мировых. Новые языки привносят с собой иммигранты. По последним данным в ЕС сегодня существует 175 национальностей. Современное европейское общество испытывает быстрые изменения, связанные с глобализацией, технологическим прогрессом, расширением и углублением интеграции. Значительна также внутренняя мобильность: сегодня 10 млн. европейцев работают в других странах-членах. В соответствии с этими и другими факторами жизнь граждан ЕС становится интернациональным, а общество - более многоязычным.

С самого начала создания объединения европейских государств, которое со временем эволюционировало в Европейский Союз, необходимость коммуникации в многоязычной среде привела к определению определенных принципов и правил, реализации организационных и технических мероприятий, которые дали бы возможность существовать и развиваться как самому объединению, так и отдельным его членам. Проблема многоязычия сформировала потребность в определенном менеджменте многоязычия и создании соответствующего языкового режима ЕС.

Языковой режим затрагивает вопросы юридического, политического, культурного, функционального и бюджетного характера. Акценты на различные составляющие языкового режима определяют различные возможные сценарии решения языковой проблемы. Языковой режим

затрагивает вопросы юридического, политического, культурного, функционального и бюджетного характера. В рамках институтов ЕС существует различный языковой режим. В научной литературе выделяют следующие языковые режимы ЕС в зависимости от применения языков (официальных и рабочих):

- монолингвизм,
- национализация,
- ограниченный мультилингвизм,
- асимметричные системы,
- контролируемый монолингвизм,
- контролируемый мультилингвизм,
- полный мультилингвизм с управленческими коррективами,
- неограниченный мультилингвизм. [Арынгазиева 2009, 72-75.]

Группа высокого уровня по мультилингвизму определяет данное понятие, как сосуществование различных языковых сообществ внутри одной географической или геополитической зоны или политического сообщества, а также как способность общества, институтов, групп и индивидов регулярно общаться больше, чем на одном языке.

Существующий сегодня в ЕС языковой режим стал результатом осуществления определенной языковой политики внутри сообщества, а также ее реализации национальными правительствами стран-членов. Существует определенная классификация языковой политики ЕС, которая выглядит следующим образом:

- в зависимости от субъектов и объектов реализации на институциональную и за институциональную,
- в зависимости от уровней реализации в наднациональную, национальную и региональную.

Институциональная языковая политика регламентирует использование языков внутри или между институтами ЕС, со странами-членами, их гражданами и вне Европейского Союза.

В 1958 году принята первая директива ЕС № 1/58, которая определила четыре официальных и рабочих языка ЕС: датский, французский, немецкий и итальянский. С ростом количества стран-членов ЕС, количество официальных и рабочих языков постоянно менялось. По процедуре, в «Акте о присоединении» все страны-кандидаты к присоединению в ЕС определяют один язык, на котором будет происходить общение с институтами ЕС. [87]

В институтах ЕС обязательными к переводу на все языки ЕС является законодательство и важные документы. Относительно других документов существует правило по переводу только на те языки, которые требуются в определенной ситуации. Например, если решение имеет отношение к отдельным индивидам или группам, то они не переводятся на все языки ЕС. Также большинство институтов ЕС определяют для себя язык коммуникации для внутренних нужд. Например, Европейская Комиссия использует английский, французский и немецкий языки для внутренних нужд. Европейский Центральный Банк использует только английский язык.

Языковая политика Европейского Союза реализуется по направлениям:

- политика в сфере переводов,
- обучение высококвалифицированных переводчиков, специализирующихся в сфере Евросоюза,
- образование для взрослых,
- изучение иностранных языков людьми с особыми потребностями,
- содействие увеличению разнообразия языков,
- создание специализированных языковых классов,
- обучение учителей иностранным языкам,
- развитие европейской системы тестирования и определение уровня знаний иностранного языка,
- публикации аналитических, справочных, статистических, тематических изданий и исследований, имеющих целью обеспечение и распространение информации для процесса принятия решений на национальном и наднациональном уровнях.

Важным элементом институциональной политики является политика ЕС в сфере переводов. В состав Еврокомиссии входит Генеральный директорат по письменным переводам и Генеральный директорат по устным переводам, которые обеспечивают, соответственно, письменные переводы документации и материалов институтов ЕС, а также устные переводы на встречах и конференциях.

Для граждан стран ЕС создана специальная программа-переводчик для перевода документов ЕС, включая 1 млн. слов и устойчивых выражений с 24 языков Европейского Союза. С помощью этой программы любой гражданин ЕС может удобно перевести важный для него документ на родном языке.

Важным направлением языковой политики ЕС с 2005 года является обучение высококвалифицированных переводчиков, специализирующихся в различных направлениях деятельности Евросоюза.

Еще одним направлением языковой политики ЕС является политика в сфере обучения иностранным языкам, которая стала отдельным важным направлением деятельности Еврокомиссии. Это обусловлено ростом интеграции в экономической, социальной и культурной сферах, требует качественной языковой подготовки всего населения Европейского Союза.

Таким образом, языковая политика Европейского Союза – сложная система, направленная на развитие и расширение использования различных языковых возможностей странами-членами. Речь идет не только об обучении молодого поколения второму иностранному языку, но и о расширении использования языкового разнообразия ЕС.

1.2. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Языки требуют организованной системы, как для многонациональных государств, так и для однонациональных государств, что и является «языковой ситуацией». Иерархичность языков зависит в большей степени от функциональной нагрузки какого-либо языка, так государственный язык

будет охватывать большее количество сфер общения, а значит и его распространенность в территориальном аспекте будет выше, чем язык какого-либо этноса. Функциональное наполнение компонентов языковой ситуации зависит от положения в обществе этнической и социальной общности, говорящей на этом языке. Таким образом, языковая политика в современном политическом процессе рассматривается как совокупность мер принимаемых государством, классом, партией, этносом, направленных на изменение или сохранение существующего функционального распределения языковых образований, для введения новых и консервации употребляемых языковых норм. Для мультикультурного и мультилингвистического социума основной задачей является построение адекватной языковой политики, направленной на сохранение этнического языка и культуры и в то же время на изучение иностранных языков для адаптации общества в современных реалиях.

На примере Европейского Союза можно выявить основные тенденции развития языковой политики в многоязычном обществе. Взаимодействие между странами, членами ЕС, структурами и институтами ЕС, международными организациями играет большую роль в планировании и реализации языковой политики на современном этапе. Что и позволяет выявить ряд основных тенденций развития языковой политики.

Развитие многоязычного общества является одной из важнейших задач для языковой политики в современном мире. Для реализации политики мультикультурализма в Европе необходимым является и развитие мультилингвизма, в том числе сохранение и изучение этнических языков и языков меньшинств, и активная образовательная и культурная политика, направленная на изучение иностранных языков, востребованных на международном уровне. Мультикультурализм предполагает мирное сосуществование различных культур, в том числе и языков на территории одного государства или политического образования без их ассимиляции, т.е.

необходимо признание равенства всех культур. Основопологающими являются три принципа:

- признание государством культурного плюрализма как основы гражданского общества;
- устранение препятствий, мешающих социализации маргинальных культурных групп;
- поддержка воспроизводства, развития и процветания разных культур. [Кондратьева 2004 ,74-96]

Мультикультурализм в отличие от традиционной западноевропейской либеральной идеологии, в основе которой лежала идея защиты равных прав граждан, предполагает распространение этого права на представителей тех или иных культур. Получается, что мультикультурализм - это демократия или равноправие культурных ценностей в условиях глобализации.

В основе мультикультурализма лежит толерантность, хотя это чаще всего вынужденная осознанная мера, т.к. он поднимает проблему взаимодействия культуры большинства и культуры привносимой извне (проблема иммигрантов и меньшинств), проблему комплексных коллективных идентичностей, проблему культурной толерантности и культурного диалога в контексте глобализации. Теоретически оставаться терпимым ко всем культурным традициям взаимовыгодно - это основа мультикультурализма и в более широком человеческом смысле. Это особенно хорошо видно на таком примере. В отечественных и зарубежных академических и политических кругах часто отождествляют глобализацию с американизацией. Известны демонстрации современных антиглобалистов в Европе и во всем мире, цель которых противостояние американской культуре. В этом отношении мультикультурализм предлагает версию глобализации без американского лидерства, без доминирования американской культуры. Совершенно конкретно по этому поводу высказывается бывший Генеральный секретарь ООН, бывший генеральный секретарь Международной организации Франкофонии Бутрос-Гали: «Мы не перестаем

говорить о глобализации. Это действительно реальность. Глобализируются экономика, финансы, коммуникации. Мир сталкивается с проблемами, принявшими глобальные масштабы, в сфере экологии, организованной преступности, борется с глобальными эпидемиями. Чего нам не хватает – это глобализации демократии, ее распространения на международные отношения. А наилучший способ добиться этого - поддержание культурного разнообразия, я называю это мультикультурой». [European Year of Worker's Mobility, <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2211>]

Процесс глобализации связан с иммиграцией, а вместе с ней и диалогом культур. Ежегодно в страны ЕС въезжают порядка полумиллиона мигрантов, не считая сотен тысяч человек, которые официально ищут убежища на европейском континенте. Иммиграция приводит в движение проблемы мультикультурализма и глобализации. Последние как две стороны одной медали современной истории, обесценивают саму культуру, делая ее предметом экономических отношений, неумолимой логики рынка труда и капиталов. Соответственно перечисленные аспекты иммиграционных процессов и представляют наибольший интерес с точки зрения мультикультурализма. [Общеввропейские компетенции владения иностранным языком, http://www.logosbook.ru/educational_book/pdf/2-3_07/08.pdf]

Мультикультурная модель государственности основана на идее о том, что совершенно нормальное явление внутри общества - культурные различия в большей или меньшей мере. Иммигранты в этом случае являются полноправными пользователями системы образования, участниками рынка труда и жилья, а также полноправными участниками демократического процесса принятия решений. В предложенной модели первостепенной задачей является достижение равенства перед законом. Чаще всего это обеспечивается с помощью новых законов о гражданстве. В свою очередь, государства, придерживающиеся этой модели, могут и непосредственно

уравнивать иммигрантов и местное население в политических и гражданских правах.

Из-за неоднородности общества, вызванного миграционными процессами, интеграцией и глобализацией, во многих странах актуальным стал языковой вопрос. Он рассматривается как в политической, так и в социокультурной плоскости. Наличие представителей разных культур и носителей разных языков в обществе создает условия поликультурности и является толчком для пересмотра подходов к государственной языковой политике и в образовательной политике в области иностранных языков.

Языковое образование в любой стране мира развивается под влиянием языковой политики государства. Языковая же политика формируется под влиянием следующих факторов:

- **Общественного:** изменение языкового ландшафта страны вследствие миграционных процессов сказывается на структуре общества;
- **Политического:** интеграция вызывает изменения во внутренней и во внешней политике государства;
- **Экономического:** глобализация в экономической сфере, совместные проекты, экономическая интеграция, создание рынка труда в европейских пределах;
- **Гуманитарного:** гуманизация общества, доступ к источникам информации, технические возможности;
- **Национального:** традиционное отношение к языковому образованию и изучению иностранных языков.

Языковая политика является составной частью культурной политики и законодательно должна быть решением политического большинства. Основные положения языковой политики закреплены в Основном Законе страны, которые могут подвергаться изменениям в результате решений политического большинства.

Языковая политика определяется как совокупность идеологических постулатов и практических действий, направленных на регулирование

языковых отношений в стране или на развитие языковой системы в определенном направлении [Мустафина 2011, 62-70]. В многонациональных государствах языковая политика является составляющей национальной политики, она отражает ее принципы, отвечает господствующей идеологии.

Правовое воздействие языковой политики направлено на защиту от вмешательства общественной власти в сферу использования языка и на сохранение статуса, развитие и содействие изучению государственного языка. Иначе говоря, речь должна быть защищена от злоупотреблений со стороны государства, но в то же время защита государственного языка должно осуществляться самим государством.

Речь может быть национальным языком или языком этнического большинства страны, это могут быть один или несколько равноправно используемых в государстве языков. Это могут быть региональные языки, а также языки национальных меньшинств. Под региональным языком понимается язык, не признанный официальным языком государства, но тот, на котором общается значительная часть населения.

Принципиальными вопросами языковой политики являются толерантное отношение к другим языкам и содействие развитию и изучению языков в обществе как составляющие языковой политики государства. Государство должно уважать язык как средство коммуникации каждой личности и не имеет права запрещать или ограничивать ее использование. Толерантность по использованию языков, то есть уважение к выбору языка общения каждым лицом опирается на фундаментальные ценности европейской культуры. Выбор языка связан с человеком как субъектом коммуникации и относится к его личностным правам.

Важно, чтобы каждый гражданин мог пользоваться родным языком, продолжая тем самым языковую традицию своих родителей. Понятно, что частная коммуникация должна поддерживаться именно таких позиций, как достоинство человека, тесно связанных с правом общаться на родном языке, и признана сегодня во всех правовых документах ЕС высшей ценностью.

Это право закреплено за гражданином Конституцией и не может нарушаться ни при каких обстоятельствах, если речь идет о частной сфере общения. Понятно, что в данном случае речь идет в первую очередь о региональных языках и языках национальных меньшинств, так как в сфере общения используется государственный язык, который имеет другой, более защищенный статус.

Первым документом, регулирующим языковой режим Евросоюза, стал регламент № 1, принятый Европейской Комиссией 15.04.1958 г. Этот текст, дополняемый по мере развития и расширения Европейского Союза, однозначно закрепил принцип равенства официальных и рабочих языков [Language dynamics and management of diversity, [http://www.2020-horizon.com/DYLAN-LANGUAGE-DYNAMICS-AND-MANAGEMENT-OF-DIVERSITY\(DYLAN\)-s27574.html](http://www.2020-horizon.com/DYLAN-LANGUAGE-DYNAMICS-AND-MANAGEMENT-OF-DIVERSITY(DYLAN)-s27574.html)]. Дискуссии о будущем лингвистическом режиме Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии начались еще в начале 1958 г. в Комитете постоянных представителей.

В ЕС приняты соответствующие законодательные акты и рамочные соглашения о региональных языках и языках национальных меньшинств. Среди них Конвенция Совета Европы по защите прав национальных меньшинств, Рамочное соглашение по защите языков национальных меньшинств от 01.02.1995 г. [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml]

Европейскую Хартию региональных языков и языков национальных меньшинств от 05.11.1992 г. можно по праву считать основополагающим документом. В Германии эти документы вступили в силу 01.02.1998 г. и 01.03.1998 г. Основной концептуальной идеей Конвенции Совета Европы по защите прав национальных меньшинств является то, что культурное, языковое и религиозное своеобразие в демократическом обществе, а также уважение индивидуальности человека должны всячески сохраняться и защищаться. Целью провозглашается не объединение в однообразное,

унифицированное общество, а сохранение культурного разнообразия, что означает защиту индивидуальности каждого культурного сообщества и каждого члена мультинационального и поликультурного общества. В Конвенции записано, что каждый человек, который принадлежит к национальному меньшинству, имеет право в частной и общественной сферах общаться на языке национального меньшинства в устной или письменной форме. [http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/corporate/first_1968.htm]

Европейская Хартия региональных языков и языков национальных меньшинств тоже базируется на тех же принципах, что и Конвенция, но подчеркивает, что языковой фактор является существенным элементом национальной идентичности, и направляет усилия на охрану и поддержку развития языков во всех сферах частного, официального и культурного секторов общественной жизни.

Особыми являются условия использования языка в государственных учреждениях и в суде. Понятно, что с организационной точки зрения было бы целесообразно ограничиться в указанных сферах общественной деятельности на одном языке.

Но международные правовые нормы обязывают учреждения с целью эффективной правовой защиты и принципа справедливости в судопроизводстве по требованию лиц привлекать переводчиков для их адекватного общения на родном, региональном или языках национальных меньшинств.

Направления и формы внедрения языковой политики детерминированы существующим общественно-политическим строем, режимом правления, межэтническими отношениями в экономике, культуре, религии. Языковая политика государства способна или закреплять привилегии господствующего языка, или же способствовать снятию национальных конфликтов путем поддержки языков национальных меньшинств.

Понятие «языковая политика» является неоднозначным и включает несколько ключевых понятий, а именно: официальный или государственный

язык, речь школ, языковые права национальных меньшинств. Последние десятилетия добавили к вышперечисленным еще язык средств массовой информации и рекламы, языковые стандарты не только официальной, но и научно-технологической информации и тому подобное.

Перед языковой политикой обычно ставятся определенные задачи. Сначала главной целью языковой политики было обеспечение властями общественной однородности, поэтому языковая политика выступала как инструмент централизации. Примером языковой политики такой направленности служат: борьба с сепаратизмом во Франции в 18 веке, в бисмарковской Германии, и в царской, а затем и советской России.

В условиях многонациональных демократических государств языковая политика стала средством правового обеспечения бесконфликтного существования разноязычных сообществ (Швейцария, Канада, Бельгия), а в государствах, где этнические меньшинства достаточно весомы, применяются различные средства обеспечения культурных прав этих меньшинств (например, политика, направленная на эмансипацию испаноязычного населения в США).

В XX веке особую актуальность приобрело использование языковой политики как инструмента культурной и идеологической деколонизации в странах, которые получили государственную независимость. Примерами служат Алжир, Индия, и особенно страны Балтии, где сегодня владения государственным языком является необходимым условием получения гражданства и дальнейшей карьеры.

С другой стороны, в XX веке некоторые страны, в том числе и культурно однородные и независимые, стали использовать языковую политику как инструмент защиты от воздействий глобализации. Так, например, действующий французский закон о языке предусматривает ряд мероприятий, имеющих целью противостоять засилью иноязычной лексики и заимствований, особенно англицизмов (американизмов) в рекламе и средствах массовой информации. Аналогичная политика осуществляется в

ряде других государств, учитывая не только угрозу «американизации», но и «германизации» национальных языков.

Политика в отношении языков стала официально признанной международной темой обсуждения в конце 70-х - начале 80-х годов XX века, а после 1990 года предметом дискуссий в рамках прикладной лингвистики, дидактики и, особенно, педагогики. В многонациональном и многоязычном обществе политика в отношении языков приобрела большое значение.

Язык понимается как непосредственный показатель культурной принадлежности, она является частью идентичности каждого человека. Ведущей идеей создания Европейского союза была «единство в разнообразии»: различные культуры, традиции и привычки, убеждения и языка. Это разнообразие превращает ЕС в сообщество, воспринимает наличие значительного количества родных языков в его рамках как богатство, как путь к солидарности и пониманию.

К ЕС относятся сегодня 28 стран, а 24 языка этих стран признаны языками административного общения, кроме того, есть еще 60 языков, на которых говорят жители в пределах этих стран, которые не имеют никакого статуса. Основой урегулирования языкового вопроса в ЕС является статья 217 так называемых Римских соглашений, вступивших в силу 01.01.1958 г. Первыми статус языка административного общения и статус рабочих языков ЕС получили немецкий, французский, итальянский и голландский языки. В процессе расширения Евросоюза росло не только количество стран, но и количество рабочих языков, что вряд ли можно было предположить в начале процесса европейской интеграции.

В 2000 году, приняв Хартию основных прав и свобод, страны-члены ЕС взяли на себя обязательства уважать разнообразие культур, религий и языков. В статье 21 запрещена дискриминация любого языка, так как многоязычие относится к основным ценностям ЕС, как и уважение к каждому человеку, открытость по отношению к другим культурам, толерантность в отношении других людей. Одним из важнейших аргументов

сохранения многоязычия является то, что демократический союз государств должен предоставить равные возможности доступа к учреждениям, активного и пассивного избирательного права на всех уровнях каждому гражданину ЕС, а языковой фактор или отсутствие знаний иностранного языка не могут ограничивать его политические права. [Борко 2002, 8].

Государственные органы и учреждения ЕС имеют право по своему усмотрению определять те языки, которым они предоставляют в своих пределах статус рабочего языка, поэтому количество рабочих языков в учреждениях колеблется от одного до пяти. Предпочтение большинство учреждений отдают английскому и французскому языкам как рабочим.

Несмотря на принцип использования административных языков как рабочих, большинство учреждений и организаций ЕС используют один или два. Так, Совет Европы и ОБСЕ используют английский и французский, хотя Совет Европы, насчитывает более 40 членов, может в определенной степени допускать и другие языки. НАТО ограничивается английским и французским, ООН пятью официальными рабочими языками, среди которых: английский, французский, испанский, русский и арабский. Эти языки используются также ЮНЕСКО.

Число государств ЕС растет, а соответственно растет и количество рабочих языков. Практика решения языкового вопроса в последнее время довольно остро критикуется. Причин этого несколько, но основная - экономическая, а точнее финансовая. Принцип перевода на все рабочие языки сегодня сохраняется, но это стоит достаточно дорого, требует много времени, бумаги, и не всегда адекватно воспроизводит первоначальный смысл.

С другой стороны, если сократить количество административных и рабочих языков, или не предоставлять статус языка административного общения хотя бы языкам новых членов ЕС, то это нарушит принцип равенства всех стран и будет противоречить принципу многоязычия. И все же ученые настаивают на необходимости сокращения количества рабочих

языков для того, чтобы в условиях дальнейшего расширения Европейского Союза органы власти в его пределах оставались дееспособными.

Мультилингвизм может быть не только достоянием общества, но и препятствием в процессе коммуникации на внутреннем рынке, во время свободного передвижения лиц в пределах ЕС и формирования общественного мнения. Поэтому оппоненты многоязычия настаивают на том, чтобы ввести в рамках ЕС один ведущий язык общения, что сэкономило бы средства и предоставило бы возможность беспрепятственного общения. Теоретические основы и практические шаги по реализации этой идеи потерпели крах.

Так, язык эсперанто, который появился в 1887 году, имел логическую структуру, был простым, без большого количества исключений из правил и легко усваивался носителями любого европейского языка и мог бы стать языком общения, но не стал. Причиной этого в первую очередь считают его неестественный характер.

Таким образом, именно родной язык является инструментом передачи исторического опыта, а искусственный язык не имеет корней, поэтому всегда будет восприниматься как нечто неестественное. Еще один недостаток эсперанто в том, что этот язык построен на основе латинского языка, а латынь как язык общения церкви, власти и научного мира, потеряла свою роль. Кроме того, язык является частью национальной идентичности личности, он тесно связан с историей и культурой народа, но искусственный язык не сможет отразить ни культурное разнообразие европейского континента, ни взять на себя функции языка общеевропейского потребления. Страны ЕС разработали сложный комплекс мер и документов, направленных на развитие языковой политики в рамках Союза.

1.3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС

Условно языковую политику ЕС можно разделить на институциональную и внеинституционную по субъектам и объектам реализации, и на наднациональную, национальную и региональную по уровню реализации. Учитывая ее многоуровневость и многоаспектность, языковая политика ЕС развивается с разной скоростью и в разных направлениях.

Активность Евросоюза в языковой сфере получила концентрированное выражение в концепции мультилингвизма, которая является и политическим лозунгом, и программой действий ЕС. Декларируется, что целью Евросоюза в языковой сфере является сохранение языкового разнообразия и содействие овладению иностранными языками гражданами ЕС.

Институциональная языковая политика определяет использование языков внутри или между институтами ЕС, в коммуникации их со странами-членами, их гражданами, и вне Европейского Союза.

До присоединения каждая страна-кандидат определяет, на каком из государственных языков, если их несколько, будет происходить общение с институтами ЕС. Согласие по этому вопросу отмечается между ЕС и каждой страной в Акте о присоединении. [Декларация принципов, которыми государства-участники... http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/corporate/first_1968.htm]

Законодательство и важные или интересные с общественной точки зрения документы переводятся на все 24 языка. Другие документы (например, общение с национальными правительствами, решения, которые непосредственно касаются отдельных индивидов или групп, корреспонденция) переводятся только на те языки, которых требует ситуация. В рамках институтов ЕС существует разный языковой режим. Например, Европейская Комиссия для внутренних нужд использует три языка: английский, французский и немецкий. Английский является рабочим языком внутри Европейского Центрального Банка. Члены же Европейского

парламента требуют перевода многих документов на родные языки, поэтому его работа является изначально многоязычной.

На региональном уровне вопросы использования других языков, на которых говорят в странах-членах, но которые не являются официальными языками ЕС, решаются отдельно. Так, например, по договоренности с правительством Испании, некоторые тексты переводят на языки регионов страны (каталонский, валенсийский, галисийский, баскский). Государственный язык Люксембурга, а также региональные языки некоторых стран-членов, например, валлийский, саамский, бретонский не выдвигались правительствами стран-членов на статус официальных языков ЕС.

Последние события внутри образования дают основания констатировать, что отношение к языковой политике в ЕС изменилось в сторону придания ей большего внимания.

Если раньше эта политика была в сфере ответственности комиссара ЕС по образованию, тренингов, культуры и мультилингвизму (эту должность с 2014 занимает Тибор Наврачич), то 1 января 2007 создана отдельная должность комиссара ЕС по мультилингвизму.

В рамках институциональной языковой политики целесообразно рассматривать политику ЕС в сфере переводов.

Поскольку в ЕС 24 официальных языка, для удовлетворения потребностей Союза в Еврокомиссии работают Генеральный директорат по письменным переводам, который обеспечивает письменный перевод документации и материалов, произведенных институтами ЕС и странами-членами в целях сотрудничества, и Генеральный директорат по устным переводам, который обеспечивает устный перевод на встречах и конференциях по вопросам ЕС. Общая стоимость устных и письменных переводов для институтов ЕС составляет чуть менее 1% общего бюджета ЕС. Объемы документации, которая выдается учреждениями объединения, в несколько раз превышают объемы документов любой другой государственной или деловой структуры.

Еврокомиссия не оставляет без внимания и потребности рядовых граждан ЕС в отношении доступности документов объединения. Еврокомиссия сделала доступной специальную версию программы-переводчика, переводящего тексты на любой из 24 языков ЕС. В ее базе данных насчитывается 1 млн. слов и устойчивых выражений. С помощью этой программы-переводчика все жители Европы могут читать и переводить документы ЕС.

В качестве отдельного направления языковой политики ЕС можно выделить обучение высококвалифицированных переводчиков, которые специализировались именно в проблематике Евросоюза. С октября 2006 Генеральный директорат ЕС по письменному переводу провел в Брюсселе ряд конференций, на которых обсуждались перспективы создания унифицированного университетского учебного плана для подготовки переводчиков для работы в институтах Евросоюза и в пределах его проблематики.

К процессу привлечены около 1000 университетов и других организаций, связанных с обучением и использованием труда преподавателей. Среди них представители международных организаций ООН, НАТО и профессиональных объединений переводчиков. Обсуждались проблемы обучения переводу в ЕС и создание стандартной европейской магистерской программы по переводу в соответствии с предложениями Генерального директората по письменному переводу.

Весной 2009 г. Еврокомиссия пригласила европейские университеты, которые обучают профессиональных переводчиков, присоединиться к создаваемой в ЕС «Сети европейских магистратур перевода».

Внутри Европейского Союза растет понимание того, что растущий уровень экономической, социальной и культурной интеграции требует большего уровня лингвистической гармонии. На достижение этой цели направлена политика в сфере обучения иностранным языкам, которую можно выделить как отдельное направление языковой политики ЕС. Содействие

изучению иностранных языков в Союзе уже давно стало отдельным направлением деятельности Еврокомиссии.

С 1980-х гг. в ЕС было запущено много программ в сфере образования. Практически все они, так или иначе, касаются языковой сферы.

Языковая политика ЕС реализуется в том числе через программы в сфере образования. Начиная с 1980 года, реализованы такие программы, как:

- COMETT (Community Action Programme for Education and Training for Technology in the European Community),

- ERASMUS (European Community Action Scheme for the Mobility of University Students), с 1987 в ней приняли участие более 1500000 человек, [63]

- LINGUA - программа, направленная на содействие изучению иностранных языков,

- TEMPUS (Trans-Mobility Programme for University Students),

- LEONARDO DA VINCI - программа, направленная на стимулирование развития новых методов обучения,

- YOUTH FOR EUROPE - программа «Европа для молодежи»,

- SOCRATES - программа, включающая в себя ERASMUS и LINGUA, но имеющая чрезвычайное значение для расширения сферы деятельности в школах (цель - помочь молодым людям и сотрудникам учебных заведений лучше понять разнообразие европейских культур, языков и ценностей).

Большинство упомянутых программ на современном этапе объединили в себе программы «Обучение в течение жизни». Программа рассчитана на период с 2007 до 2013 гг. Имея бюджет в 7 млрд. евро, она направлена на поддержание тех проектов образовательных учреждений, развивающих взаимодействие, кооперацию и мобильность между образовательными и тренинговыми системами внутри ЕС с целью получения ими возможности конкурировать на мировом рынке. [Иноземцев, Кузнецова 2002, 3-14]

Если в 2001 языковая политика ЕС ограничивалась преимущественно лишь упоминавшимися выше программами, то 2001 год, названный Европейским годом языков, вывел языковую проблематику на качественно новый уровень.

По его завершении Европейский парламент и Европейский совет приняли резолюции, в которых призвали Европейскую Комиссию разработать и ввести ряд мер, направленных на содействие изучению иностранных языков. Здесь стоит отметить, что языковая политика объединения имеет значительную поддержку среди граждан ЕС, поскольку 67% европейцев считают, что преподавание иностранных языков должно стать политическим приоритетом, а еще 29% убеждены в этом, 84% европейцев убеждены, что каждый гражданин в ЕС должен владеть как минимум одним языком, кроме своего родного.

Лиссабонская стратегия, которая определила цели ЕС на следующее десятилетие, подчеркнула важность усиления географической мобильности европейцев и улучшения изучения иностранных языков. Эти цели стали частью программы «Образование и тренинги 2010», которая является компонентом Лиссабонской стратегии по образованию [Culture and the Policies of Change, <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2211&langId=en>].

В 2002 г. произошло знаковое событие в языковой политике. На барселонском саммите Европейского Совета главы государств и правительств, стран-членов ЕС, объявили о введении в образовательные системы стран-членов принципа «родной язык плюс два иностранных» и «индикатора лингвистической компетентности». Он предусматривает изучение как минимум двух иностранных языков с юного возраста и направлен на «усиление многоязычия» каждого человека. Как отметили чиновники, достижение этой цели является долговременным проектом, который должен стать частью деятельности учреждений школьного,

университетского и профессионально-технического образования ЕС. Работа по его реализации недавно началась и продолжается сейчас.

Как следствие этих инициатив, содействие изучению иностранных языков, лингвистическое разнообразие и многоязычие превратились в политические приоритеты. План действий «Содействие изучению иностранных языков и лингвистическому разнообразию 2004-2006» был ответом Еврокомиссии на призыв Европейского Совета и Европейского парламента. [Крючкова 2010, 30-34.]

Он включил в себя результаты консультаций, проводившихся институтами ЕС и странами-членами между 2002 и 2003 годом. Сотрудничество было развито между странами-членами ЕС в рамках Рабочей группы по языкам, которая собрала вместе высших должностных лиц, ответственных за языковую политику в странах-членах. С целью обмена информацией и практическим опытом Группа встречается регулярно. Она оказала значительное влияние на реализацию Плана действий на национальном уровне.

Остановимся на некоторых направлениях реализации и результатах Плана. Он определил основные цели, которые должны быть достигнуты в трех стратегических сферах.

1. Изучение иностранного языка в течение жизни.
2. Улучшение преподавания иностранных языков.
3. Создание благоприятной среды для изучения языков.
4. Развитие языковой политики как на уровне Европейского Союза, так и на национальных уровнях.

План действий включал 47 конкретных предложений для действий Комиссии, которые можно разделить на три направления.

Первое направление - осуществление соответствующих стратегических исследований и информационно-коммуникативных мероприятий. Исследования, конференции, семинары и информационные инициативы, предложенные в Плане действий и проведенные Комиссией, способствовали

расширению обсуждения этой темы среди политиков и практиков и признанию ключевым изучение иностранных языков в интеграционных процессах.

Всего в ходе реализации этого направления Плана действий:

- перестроены веб-страницы, посвященные изучению иностранных языков на портале Евросоюза. Успешно функционирует мощнейший языковой портал "Европа" (<http://europa.eu/languages/en/home>);
- Как отмечает Комиссия, «главным результатом этой деятельности стало то, что языковая политика стала одной из приоритетных в новых программах ЕС, запланированных на 2007-2013 годы». Было принято решение о выделении средств на проведение информационной кампании, направленной на популяризацию изучения иностранных языков в рамках программы «Обучение в течение жизни»; [Кондратьев 2010,109-110]
- проведено 6 общеевропейских конференций и семинаров по языковым проблемам;
- проведено 17 мероприятий, направленных на содействие изучению иностранных языков в пределах европейских программ Socrates, Leonardo da vinci, Town-Twinning, E-Learning, Culture, Youth и рамочных исследовательских программ ЕС;
- в 2004-2006 гг. программы Leonardo da vinci и Socrates поддержали 2951 школьный проект;
- поддержано 3957 аспирантских исследований (рост на 62%);
- в рамках программы Erasmus профинансировано 9434 студентов, посещавших курсы по языковой подготовке (рост 160%);
- предоставлено 2585 грантов для учителей иностранных языков;
- разработан 41 проект по развитию методик преподавания иностранных языков;
- реализовано 39 проектов, направленных на популяризацию изучения иностранных языков. [Пономарева 2015, 23-28]

Второе стратегическое использование образовательных и тренинговых программ с целью содействия изучению иностранных языков. Значительно расширились программы Socrates и Leonardo da Vinci. В их реализацию было инвестировано около 150 млн. евро, что на 66% больше по сравнению с 2000-2002 годами.

Третье - ведение языковой политики ЕС на национальном уровне.

Именно План действий стал импульсом для осуществления конкретных шагов в направлении реформ образовательных систем и переориентации национальных образовательных политик с целью внедрения объявленного на барселонском саммите принципа организации учебного процесса «родной язык плюс два иностранных». В той или иной степени он начал вводиться в образовательные системы стран-членов.

Несмотря на то, что не во всех странах соответствующие меры внедрялись с одинаковой интенсивностью, реформы осуществлялись в таких основных сферах:

- просмотр структуры образовательной системы в свете необходимости внедрения обучения иностранным языкам в течение жизни;
- внедрение изучения иностранных языков в начальной школе или в дошкольных заведениях;
- реализация в учебных планах принципа CLIL, который означает преподавание одного предмета на разных языках, уделяя внимание как развитию профессиональных знаний, так и уровню владения языком;
- увеличение расходов на обучение учителей иностранных языков;
- просмотр учебных планов, экзаменов и сертификатов с целью присоединения к общеевропейской системе оценок уровней владения иностранными языками, введенной Советом Европы;
- использование европейских программ и мероприятий, реализуемых Еврокомиссией и Советом Европы, с целью рассмотрения национальных образовательных систем, разработки необходимых для изучения иностранных языков материалов и тестов, содействие обучению

учителей иностранных языков за рубежом и европейскому сотрудничеству между школами.

Изучение двух иностранных языков является приоритетом в новой, рассчитанной на 2009-2011 программе ЕС по сотрудничеству в сфере образования и тренингов, которая была принята в 2009 году на заседании Совета министров образования стран-членов ЕС.

С 2007 года большинство этих программ объединено в программу «Обучение в течение жизни», которая рассчитана до 2013 года. Программа направлена на поддержку тех проектов образовательных учреждений, развивающих взаимодействие, кооперацию и мобильность между образовательными и тренинговыми системами внутри ЕС с целью получения ими возможности конкурировать на мировом рынке. В этих программах большое внимание сосредоточено на обучении иностранным языкам.

В Лиссабонской стратегии, которая определила цели ЕС вплоть до 2010 года, указано важность усиления географической мобильности европейцев и улучшения изучения иностранных языков. Эти цели стали частью программы Образование и тренинги 2010, которая является компонентом Лиссабонской стратегии по образованию.

Несмотря на довольно короткий период реализации языковой политики ЕС, результаты исследования Евробарометра результативности ее проведения свидетельствуют о высокой эффективности результатов. По этим исследованиям, количество граждан ЕС, обладающих, по крайней мере, одним иностранным языком, возросло с 47% в 2001г. до 56% в 2005 году. Возросло количество людей, проживающих в ЕС и считающих, что знание иностранных языков является полезным (с 79% в 2001г. до 83% в 2005 году), из них более половины считают знание иностранного языка чрезвычайно важным.

В то же время, уровень внедрения языковой политики ЕС в каждой стране Европейского Союза разные. В Болгарии, к примеру, изучение иностранных языков стало частью реформы национальной образовательной

системы, принятой парламентом Болгарии в 2006 году. Правительство Венгрии ввело стратегию преподавания и изучения иностранных языков в Программу «мировые языки». В рамках этой программы предусмотрено:

- значительное повышение финансирования изучения иностранных языков в школе,
- проведение года интенсивного изучения иностранного языка в сфере обязательного образования, экзамен по иностранному языку по окончании школы,
- увеличение на 40% учебного времени, посвященного изучению иностранных языков. [Блищенко, Абашидзе 1993, 86]

Развитие образовательных систем по принципу «родной язык плюс два иностранных» реализуется в реформах дошкольного и начального образования Эстонии, Франции, Германии, Литвы, Словении и Испании. В школах вводят «европейские секции», посещая которые ученики получают возможность изучать больше иностранных языков, в каких особое внимание уделено европейской сотрудничеству.

В Германии, Нидерландах, Франции, Финляндии и Австрии вводится сертификат «Сертилингва», в котором определяется языковая компетентность ученика. Он будет дополнять школьный аттестат.

Для контроля реализации языковой политики ЕС вводятся «индикатор лингвистической компетентности», общеевропейское тестирование детей до 16 лет на знание распространенных в ЕС иностранных языков, проведение Европейских обзоров языковой компетенции.

Стоит отметить, что имплементация языковой политики ЕС на национальных уровнях не является равномерной. Например, изучение иностранных языков стало частью реформы национальной образовательной системы, принятой парламентом Болгарии в 2006 году. Изменения в образовательной системе в соответствии с евроинтеграционной политикой планируются в Финляндии. Правительство Венгрии ввело всестороннюю стратегию преподавания и изучения иностранных языков "Мировые языки".

Мероприятия в рамках этой программы включают многократное повышение финансирования изучения иностранных языков в школе, проведение года интенсивного изучения иностранного языка в сфере обязательного образования, экзамен по иностранному языку по окончании школы, увеличение как минимум на 40% учебного времени, посвященного изучению иностранных языков и тому подобное. Развитие образовательных систем по принципу "родной язык плюс два иностранных" реализуется в реформах дошкольного и начального образования Эстонии, Франции, Германии, Литвы, Словении и Испании.

В школах вводят "европейские секции", посещая которые ученики получают возможность изучать больше иностранных языков.

Некоторые из указанных инициатив имеют форму пилотных проектов, которые со временем будут системно введены в образовательные системы. Особенностью Плана действий относительно высшего образования было то, что он призвал европейские университеты развить последовательные и согласованные языковые политики, чтобы активизировать изучение иностранных языков студентами и предоставить им возможность учиться за границей.

Еврокомиссия представила Европейский тест на знание иностранных языков в апреле 2007 года. Он был разработан соответствующими службами Комиссии и странами-членами. С помощью этого теста большинство стран проверяют учащихся по завершении обучения в средней школе. Тест определяет уровень владения иностранными языками среди молодежи.

Языковая политика Европейского Союза, кроме выше перечисленных сфер, реализуется также в образовании для взрослых, изучении иностранных языков людьми с особыми потребностями, содействии увеличению разнообразия языков, создании специализированных языковых классов, обучении учителей иностранных языков, которые, в частности, владели бы не одним иностранным языком, развитию европейской системы тестирования и определению уровня знаний иностранного языка. Не меньшее

значение имеет также публикация аналитических, справочных, статистических, тематических изданий и исследований, имеющих целью как можно более полного обеспечения и распространения информации для процесса принятия решений на национальном и наднациональном уровнях. [Коржакова 2010,72-75]

В сфере координации деятельности стран-членов в отношении образовательной политики немалую роль играют рекомендации Еврокомиссии. Растущее значение языковой политики отражено в определении стратегии многоязычия, изложенной в сообщении Комиссии "Новая структура стратегии многоязычия".

Владение иностранным языком определено одним из девяти ключевых приоритетов в стратегии "Образования на протяжении жизни" в рекомендациях Европейского парламента и Европейского совета от 18 декабря 2006 года. [Report of European Commission: Europeans and their languages http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf]

Ежегодно 26 сентября в ЕС проводится Европейский день языков, который, как отмечает Еврокомиссия, имеет много целей: от популяризации идеи многоязычия к идее изучения иностранных языков на протяжении жизни и неправительственного сотрудничества.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.

Языковую политику Европейского Союза можно смело охарактеризовать как крайне активную. Повсеместно внедряются программы по изучению иностранных языков. Процесс затрагивает не только учащиеся школ и университетов, но и самих преподавателей, а также людей, давно закончивших свое образование. Мультилингвизм может быть не только достоянием общества, но и препятствием в процессе коммуникации на внутреннем рынке, во время свободного передвижения лиц в пределах ЕС и формирования общественного мнения. Внутри Европейского Союза растет понимание того, что растущий уровень экономической, социальной и

культурной интеграции требует большего уровня лингвистической гармонии. На достижение этой цели направлена политика в сфере обучения иностранным языкам, которую можно выделить как отдельное направление языковой политики ЕС. Современная языковая политика мультилингвизма нацелена на создание внутри ЕС многонационального, мультикультурного и многоязычного общества. Еще одним фактором влияющим на эту политику, является наплыв мигрантов с Северной Африки и бывших колоний стран ЕС, таких как Франция, Германия, Испания. И возникает проблема сохранения титульной культуры каждого государства-члена ЕС, но тем не менее это благоприятствует изучению иностранных языков во всех странах. Тем не менее, не во всех странах эти процессы идут равномерно. Во второй главе автор более подробно остановится на сравнении языковой политики в ЕС и РФ, а также на специфике языковой политики Франции и Испании.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В современном мире в условиях глобализации во всех сферах человеческой деятельности языковая политика в государстве или надгосударственном образовании тесно связана с политическими процессами и экономическими тенденциями. Объективная сложность в проведении языковой политики связана с противоречием, заложенным в основной функции языка: язык - это, прежде всего, способ общения, и, в то же время, - главный признак национальной идентичности. Как следствие, язык может выступать не только как средство для объединения людей в рамках субъекта, но и быть причиной социально-языковой разобщенности, вплоть до дискриминации языка наряду с другими. Языковая политика как совокупность мер, принимаемых государством, классом, партией, этносом для изменения или сохранения существующего функционального распределения языковых образований, для введения новых и консервации употребляемых языковых норм является предметом самого широкого обсуждения.

В соответствии с целями и задачами данной работы для анализа инструментального проявления языковой политики и выявления ее преимуществ и недостатков выбраны именно ЕС и РФ. Во-первых, оба этих субъекта достаточно новые образования, но в то же время, имеющие необходимый опыт своих предшественников и фундамент для создания и проведения языковой политики, направленной на укрепление мультилингвизма. Во-вторых, ЕС и РФ объединяют на своей территории большое количество этнических групп со своей культурой и языками. В-

третьих, рассматривая эти субъекты, появляется возможность проследить эффективность планирования, подходы к реализации языковой политики в политических институтах разного уровня, но с одинаковой языковой ситуацией.

Анализ государственных и международных документов, научной и публицистической литературы позволяет выделить как общие черты, так и заметные различия в языковой политике и способах ее реализации ЕС и РФ.

Общим, безусловно, является «основание» для развития языковой политики: как РФ является исторически сложившимся многонациональным, мультикультурным и многоязычным государственным образованием, так и ЕС объединяет Европейские государства, внутри каждого из которых есть национальные образования.

Кроме того, в обоих политических образованиях время от времени на протяжении всей истории происходили этнические конфликты, где одним из факторов является создание своего национального государства, с языком, характерным для этой местности. Такими примерами в ЕС являются, например, Страна Басков и Каталония в Испании, Северная Ирландия и Шотландия в Великобритании. На территории бывшего СССР, преемником которого является РФ, конфликт в Нагорном Карабахе, на Северном Кавказе, в Приднестровье, в Крыму, где этническое и языковое разнообразие послужило причиной столкновения интересов граждан.

Одним из преимуществ языковой политики РФ является тот факт, что основные принципы языковой политики изложены в Конституции и федеральных законах РФ, которые обязательны для исполнения всеми субъектами, и могут быть дополнены на региональном уровне. Так Статья 19 Конституции РФ гласит: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются

любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». [Дробижева 2001, 227]

Таким образом, главный документ государства уравнивает права всех этнических меньшинств с большинством, а закон «О языках народов Российской Федерации», признает языки национальных меньшинств наряду с официальным государственным языком». [Дробижева 2001, 167-180]

Основные мероприятия по развитию и воплощению языковой политики России проходят не только в целом по России, но и в отдельно взятых республиках.

В то же время реализация политики мультилингвизма является одной из первоочередных задач в развитии ЕС, т.к. в последнее время Европа столкнулась с различными вызовами и угрозами в части сохранения культуры каждого государства-члена. Чаще всего, принятые по этому поводу документы имеют рекомендательный характер, но обязывают государства политически и морально, поскольку подписываются их первыми официальными лицами и, таким образом, оказывают ощутимое влияние на различные сферы жизни. Отсутствие принудительного характера в исполнении документов и программ, принятых ЕС и его институтами для стран-членов, является неоспоримым недостатком планирования и реализации языковой политики.

Важным отличием при реализации языковой политики является то, что ЕС и РФ являются образованиями с разным политическим устройством и процессом принятия решений внутри каждого из них, а также различной нормативно-правовой базой:

Европейский Союз - политическое и экономическое объединение 28 государств, нацеленное на региональную интеграцию, сочетающий в себе признаки как международной организации (межгосударственность), так и государства (надгосударственность), но фактически он не является ни тем, ни

другим. Решения принимаются наднациональными институтами, либо посредством переговоров со странами - членами.

Российская Федерация - государство, с формой административно-территориального устройства - федерация и формой правления - президентская республика. Российская Федерация состоит из 85 субъектов, в том числе 46 областей, 22 республик, 9 краев, 3 города федерального значения, 4 автономных округов и 1 автономной области.

Общим началом для развития языковой политики является также ее главная особенность: с одной стороны, неизбежность общего языка как средства общения, а с другой стороны - необходимость развития языков меньшинств, как первичных признаков национальной идентичности.

В сфере защиты прав языков меньшинств и региональных языков языковая политика РФ и ЕС также является неоднозначной. Одним из основных документов в международном праве, который призван защитить языки меньшинств и региональные языки является - «Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств». [Загрязкина Т.Ю., С.50-58]

Несмотря на тот факт, что РФ является мультилингвистическим и мультикультурным государством, а Хартия была подписана в 2001 году, но до сих пор так и не ратифицирована, в отличие от Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, по которой идет достаточно активная работа.

В рамках данного направления исследования и в соответствии с поставленными задачами необходимо отметить, что, несмотря на то, что Хартия не ратифицирована, в РФ совместно с Советом Европы действует программа, направленная на реализацию Хартии. Программа «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества» является началом плотного сотрудничества и взаимодействия Совета Европы и российских структур, общественных организаций в сфере ратификации Хартии.

Как уже было отмечено ранее, Хартия создавалась как нормативный документ для Европейских государств, призванный защищать и поддерживать культурное многообразие Европы, и именно поддержку языков меньшинств. Ратификация Хартии подразумевает не только официальную позицию о необходимости защиты и ценности языкового многообразия, но и берет на себя конкретные обязательства по их успешному функционированию в различных сферах: культурная деятельность, образование, СМИ, судебная власть, административные органы и государственные службы, экономическая и общественная жизнь, трансграничные обмены. Важным является тот факт, что языками меньшинств являются не только языки, исторически используемые на территории применения, но и языки, которые являются официальными в других государствах.

С точки зрения различных общественных организаций, представляющих интересы коренных и малочисленных народов России, ратификация Хартии не только увеличит внимание к данной проблеме, но также и изменит статус их языков. Тем не менее, остается и вопрос, связанный с языками, которые являются официальными в других государствах. При принятии Хартии эти языки тоже попадут под защиту, что скажется негативно на миграционной ситуации в регионах России. Таким образом, ратификация Хартии в России требует тщательной проработки данного вопроса и оценки положения вокруг каждого из языков, так как реализация ее положений будет иметь ряд негативных последствий для коренных и малочисленных народов России.

Но нельзя не отметить тот факт, что на реализацию программ по подготовке к ратификации Хартии Советом Европы и Европейским Союзом было выделено 2.75 млн. евро. В данном направлении было проведено около 12 информационных семинаров, посвященных проблеме региональных языков и языков меньшинств, слушателями которых являлись представители всех уровней государственной и судебной власти, представители различных

общественных организаций и СМИ. Кроме того вопрос о ратификации Хартии не обошел и Государственную Думу РФ и Общественную палату, где в 2010 году прошли слушания о проблеме языкового многообразия и принятия Хартии. [Сидоров 1998, 106-113.]

Таким образом, в ходе проведенных исследований удалось выявить тот факт, что языковое многообразие, которое исторически сложилось на территории РФ, является препятствием для принятия Хартии, а именно:

- несовершенство и расхождение в нормативно-правовой базе, касающейся вопроса о языках меньшинств и региональных языках;
- отсутствие контрольного и исполнительного органа, для четкого и конкретного выполнения обязательств, в соответствии с Хартией;
- различное положение с одними и теми же региональными языками и языками меньшинств в соседних регионах и их отражение в законодательстве.

Для достижения ратификации Хартии возможны некоторые отступления, а именно, выполнения взятых обязательств по Хартии не по всем языкам, а только части, что позволит обеспечить не только выполнение требований по обязательствам, но и гарантию их положения, в соответствии с международно-правовыми стандартами.

Следующим важным шагом для подготовки к ратификации Хартии станет модификация законодательства не только общероссийского, но и регионального, отражающего положения региональных языков и языков меньшинств, в особенности тех, в которых нет письменности. Процесс подготовки к ратификации Хартии имеет как ряд преимуществ, так и ряд недостатков в реализации языковой политики РФ. Так, усовершенствование законодательства РФ является положительным фактором в реализации языковой политики, так как является основополагающим при ее планировании на федеральном и региональном уровне. Кроме того, остается спорным моментом эффект от принятия Хартии для малочисленных и коренных народов России.

Таким образом, пути решения общей проблемы языковой политики различны в ЕС и РФ. И, в то же время, необходимо отметить, что при выявлении основных направлений языковой политики и подходов к ее реализации, термин «мультилингвизм» используется как для объяснения сосуществования различных языковых сообществ на одной географической территории, так и возможность сообществ, групп, институтов и граждан владеть на постоянной основе более чем одним языком в повседневной жизни.

Для реализации принципов мультилингвизма, направленных на изучение языков, разрабатывается образовательная политика. Изучение жителями европейских государств, в том числе и гражданами РФ, второго языка в дополнении к своему родному должно помогать людям становиться более открытыми к другим взглядам и культурам; совершенствовать познавательные способности и укреплять знание своего родного языка, а также дать возможность людям свободу в выборе работы или обучении в другом государстве.

Так, например, на уровне европейского общества граждане, проживающие в разных странах, участвуют в различных проектах Еврокомиссии, направленных на благоприятствование в изучении иностранных языков. В связи с этим особое внимание в языковой политике, в частности, ЕС и государств-членов уделяется именно воплощению инновационных технологий в изучении европейских языков.

Благоприятствование изучению иностранных языков приобрело отдельный статус, стало одним из важнейших направлений в деятельности Еврокомиссии и других институтов ЕС и оформилось в политику в сфере обучения иностранным языкам, о которой подробно говорилось в первой главе. [Сайт ЕС http://europa.eu/index_en.htm]

Нельзя не отметить тот факт, что ЕС является свободной зоной для перемещения внутри него, в том числе, для работников и работодателей. Меры Европейской комиссии, направленные на улучшение условий для

трудовых мигрантов, являются необходимыми и заслуживают особого внимания. Соответственно, в России создан Российский Языковой Портфель на базе Европейского языкового портфеля и предназначен для тех же целей .

Основные принципы и направления развития языковой политики Российской Федерации закреплены в «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» от 15. 06. 1996 г., Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 19.12.2012 и «Концепции внешней политики» от 12. 02. 2013 г. [<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>]. В этих документах особенно подчеркивается роль самобытности русской культуры и ее сохранение, развитие национальных культур и языков народов РФ, обеспечение правовой защищенности малочисленных народов и национальных меньшинств, поддержка соотечественников, проживающих в странах участницах СНГ и Балтии; предусматривается содействие изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента межнационального общения. В соответствии с этими документами, начиная с 2002 года, правительством РФ принимаются «Федеральные целевые программы «Русский язык» на 2002-2005, 2006-2010, 2011-2015 годы [Концепция внешней политики Российской Федерации <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>], основными задачами которой являются:

- обеспечение реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации;
- создание условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации;
- поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в государствах-участниках Содружества Независимых Государств;
- удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников, проживающих за рубежом.

Основные мероприятия в рамках этой программы направлены на разработку информационно-методической базы для распространения и изучения русского языка, развитие системы методического обеспечения преподавания русского языка и на русском языке в странах ближнего и дальнего зарубежья, в том числе, в среде соотечественников, проживающих за рубежом, проведение комплекса мероприятий, направленных на продвижение и поддержку русского языка, а также популяризацию в мире российской науки, культуры и образования, развитие инфраструктуры и содержания системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку за рубежом через выполнение проектов культурно-просветительского, образовательного и научно-методического характера.

Необходимо отметить также совершенно различный экономический потенциал ЕС и РФ. Исходя из этого, а также учитывая тот факт, что государства-члены ЕС обладают гораздо большей самостоятельностью в политической, экономической, социальной и других сферах, чем субъекты РФ, можно сделать вывод, что в Европейском Союзе языковой политике есть возможность уделять большее внимание, чем в России.

При сопоставлении основных подходов и принципов реализации языковой политики в РФ и ЕС очевидно, что некоторые процессы в этой области совершенно не зависят от политического устройства. Так, в условиях западной демократии идет процесс глобального распространения английского языка, совершенно аналогичный тому, который идет в ЕС и РФ: наиболее удобный для общения язык занимает все новые позиции, удовлетворяя потребности людей во взаимопонимании. Причем характерно, что английский теснит языки, некоторые из которых еще недавно были ему функционально равнозначны. [Гаджиев 2011, 15]

Таким образом, языковая политика мультилингвизма в ЕС и РФ нацелена на создание внутри этих политических образований многонационального, мультикультурного и многоязычного общества с

сохранением титульной культуры его представителей, с одной стороны, и благоприятствует изучению иностранных языков и языков меньшинств или региональных языков, с другой стороны. Анализ языковой политики в РФ показал, что политические институты в РФ должны принимать более конкретные меры, направленные на сохранение и укрепление русского языка в мировом пространстве. Кроме того, очевиден тот факт, что тенденции в языковой политике, тесно связаны с политическими и экономическими мировыми событиями и в некотором смысле, являются, взаимозависимы друг от друга. [Дунаева 2002, 138-159]

Соответственно, только в РФ можно рассуждать о государственной политике, в Российской Федерации только один официальный государственный язык – русский. Кроме того, в России еще 23 официальных языка субъектов РФ. В Европейском Союзе официально используются 24 официальных государственных языка, а в каждом из этих государств-членов закреплены свои государственные языки Конституцией или другим законом. Нельзя не отметить тот факт, что некоторые государства, входящие в состав Европейского Союза по своей сути уже исторически сложившиеся мультилингвистические государства и в них может быть официальным не один, а сразу несколько языков, в том числе и так называемые языки меньшинств. Такими государствами являются, например, Испания, где наряду с испанским языком официальными языками являются галисийский, каталанский, баскский и аранский, использующиеся на автономной территории. Неоспоримым является тот факт, что в плане государственной языковой политики РФ занимает более выигрышные позиции, чем ЕС и страны-члены ЕС. В ЕС равноправие всех официальных языков порождает много споров и дискуссий в данном направлении, в том числе и о выделении некоторых из них в качестве официальных рабочих языков. Бесспорно, данные меры были бы эффективны для работы институтов и структур ЕС, но в соответствии с основополагающими документами ЕС пока это невозможно. Кроме того, государственная языковая политика тоже требует серьезных

доработок, так в некоторых странах - членах ЕС государственный язык не закреплен конституцией, что также является отрицательным моментом в общей языковой политике ЕС. [<http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/html /148.htm>].

Бесспорно, что общей проблемой в языковой политике, как в ЕС, так и в РФ является проблема правовой защиты языковых и национальных меньшинств. Интенсивность обращения к этой проблеме в последние годы свидетельствует о возросшем внимании мирового сообщества к их положению. В значительной степени это было вызвано переменами, происходящими в Европе. Авторитетные международные институты почти на каждом своем форуме считали необходимым обсудить проблемы языковых меньшинств.

Таблица №1. Сравнительная таблица компонентов языковой политики в ЕС и РФ.

Европейский союз	Российская Федерация
24 государственных языка	1 государственный язык
Принятие решений происходит на наднациональном уровне	Единая государственная политика
Поддержка на межнациональном уровне изучения иностранных языков	Отсутствие политики изучения языков субъектов федерации
Наплыв иммигрантов из Африки	Отсутствие иммигрантов
Политика в учебных заведениях: «Один родной + два иностранных языка»	Отсутствие единой языковой политики
Защита языковых меньшинств на межнациональном уровне	Защита языковых меньшинств на государственном уровне
Высокое значение английского языка	Высокое значение английского языка

2.2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ВО ФРАНЦИИ И ИСПАНИИ

На современном этапе развития европейского общества в условиях глубокой интеграции страны-члены ЕС сталкиваются с различными проблемами в политической, экономической, социальной сферах. Политические процессы, происходящие на территории Европы, показывают неоднозначность языковой политики, которая связана с особенностью функций языка: с одной стороны, язык - это средство общения, а с другой стороны, язык - это лидирующий признак национальной принадлежности человека. В связи с этим, на протяжении нескольких десятилетий прослеживается взаимозависимость важной роли языка в современных политических процессах объединения и разделения государств. Кроме того, в течение нескольких десятилетий Европейский Союз, а также его государства-члены, позиционируют себя как мультикультурные и многоязычные сообщества, хотя свобода передвижения и открытые границы приводят к выделению нескольких языков для общения. Так, например, мигранты из стран Восточной Европы и бывших колоний государств-членов Евросоюза, прекрасно владеющие английским, французским, немецким, испанским языками все больше востребованы в Центральной Европе.

В предыдущем разделе автором был проведен сравнительный анализ основных направлений языковой политики в ЕС и Российской Федерации, с целью выявления основных тенденций. Франция и Испания являются государствами, входящими в ЕС, и при одинаковой языковой ситуации на государственной территории применяют различные средства для реализации языковой политики. При указанных обстоятельствах важно проследить тенденции, направленные на развитие мультилингвизма в соответствии с основными принципами ЕС. При этом необходимо оценить роль государственного языка в обоих государствах и его доминирование среди других региональных языков и языков меньшинств.

Языковая политика Франции является одной из самых продуманных и результативных в мире, направленных на сохранение и укрепление государственного языка. В течение многих столетий, несмотря на смену власти и политического устройства страны, правительство постоянно принимало меры по распространению французского языка, как внутри страны, так и за ее пределами. Французский язык занимает 12 место в мире по его распространенности и второе по востребованности к изучению, является доминирующим языком в Европе.

Основными направлениями языковой политики являются:

- распространение французского языка внутри страны,
- благоприятствование распространению и изучению французского языка во всем мире.

Статус французского языка как государственного закреплен в Конституции Французской республики и других нормативных документах Министерства культуры образования и Франкофонии. [<http://www.francophonie.org/>] Для более полного анализа инструментально-правового обеспечения современной языковой политики Франции необходимо остановиться на истории французского языка.

Принято считать, что современный французский язык берет свое начало с основания в 1635 году «Французской академии», которая в свою очередь была призвана развивать французский язык и литературу и сохранять культурное значение французского языка. Необходимо отметить, что на протяжении всей истории государство проводило политику повсеместного распространения единого французского языка, в том числе вытесняя другие языки меньшинств. Инструментами распространения общего национального языка были различные государственные и образовательные учреждения, церковь. В течение нескольких столетий Франция тактично и постепенно выживала языки меньшинств и диалекты путем издания декретов и законов, устанавливающих преобладание французского языка во всех сферах общественной жизни.

Для того чтобы проследить основные тенденции в языковой политике Франции необходимо проанализировать правовую базу последних десятилетий. Так, в 1975 году выходит закон «Ба-Лориоль» (Bas-Lauriol) «Об обогащении французского языка», [L'Organisation internationale de la Francophonie, <http://www.francophonie.org/>] который был призван защитить французский язык от натиска английского и афроамериканских диалектов. Данный закон регламентировал употребление французского языка в общественной жизни. Так, например, закон содержит ряд норм об употреблении французского языка во всей письменной и устной рекламе, в трудовых соглашениях, публикациях, в печати объявлений с предложением работы, соглашениях, касающихся имущества и услуг, надписях и табличках в общественных местах. Использование какого-либо иностранного термина или выражения было запрещено, если существовал французский эквивалент в соответствии с Декретом 1972 года «Об обогащении французского языка». [The European Commission Website http://europa.eu/about-eu/facts-figures/administration/index_en.htm]

Важным этапом развития французского языка становятся 90-е годы 20 века. В 1992 году французский язык был официально закреплен в Конституции республики как государственный, а языки меньшинств и языки значительных групп мигрантов как национальное достояние. В 1994 год был принят закон Тубона «Об употреблении французского языка», роль которого - усиление позиций французского языка против употребления американизмов в общественной жизни. Таким образом, закон регламентирует употребление французского языка в таких сферах общественной жизни как реклама, деловые переговоры и деловая переписка, образование. [Кожемякина 2001, 110-112]

В последнее время ЕС, и Франция в том числе, столкнулись с кризисом мультилингвизма и мультикультурализма. Франция является одной из лидирующих стран в Европейском Союзе и, благодаря экономическому подъему и относительной политической стабильности является

привлекательной для мигрантов из стран Восточной Европы и бывших французских и бельгийских колоний. Определение мультикультурализма подразумевает под собой демократию и равноправие культур на одной территории. С другой стороны мультикультурализм и мультилингвизм является вызовом для правительства Франции, т.к. большинство мигрантов не ассимилируются с французским обществом, с его законами и традициями, а проповедают свою религию и национальные обычаи, несмотря на различные программы, реализуемые правительством Франции, направленные на изучение французского языка мигрантами, способствующие их адаптации во французское общество и приобщению к культуре Франции. В связи с этим правительство Франции было вынуждено скорректировать свою иммиграционную политику и ввести жесткий контроль над иммиграционными потоками со стороны государства.

Внешнее направление развития языковой политики Франции направлено на сотрудничество с франкоязычными странами и благоприятствование изучению французского языка в мире. Французский язык является рабочим во многих международных, межрегиональных и общественных организациях. Так, например, французский является одним из официальных языков ЮНЕСКО, ООН, ВОЗ, МОТ, ОАГ, в институтах ЕС, таких как Европейский Суд, Европейский финансовый суд и комитетах Европейской комиссии. Для сохранения и развития французского языка правительство Франции устраивает различные стажировки на коммерческих предприятиях и в государственном аппарате, создает специальные программы по обмену иностранными студентами, аспирантами и учеными.

Немаловажно, что именно французские дипломатические представительства несут в себе основную функцию по распространению французского языка среди населения, создавая различные языковые курсы, читальные залы, программы стажировок для иностранных студентов и специалистов, в том числе осуществляют их финансовую поддержку на конкурсной основе.

Благодаря комплексу мер, направленных на развитие доминирования французского языка внутри страны, большинство жителей страны владеет французским языком, и лишь меньшинство владеет региональными языками и языками меньшинств, в особенности теми, которые являются языками мигрантов. Эти данные показывают эффективность политики правительства в отношении повсеместного распространения французского как среди коренных жителей, так и среди мигрантов.

Кроме того, существенную роль в продвижении французского языка сыграла международная организация «Франкофония», которая призвана развивать и продвигать французский язык и французскую культуру в странах с различным статусом французского языка.

Таким образом, языковая политика Франции является одной из эффективных в мире по распространению и сохранению государственного языка. Одновременно с этим факт доминирования французского языка на государственной территории является неоспоримым и противоречит основным принципам по сохранению региональных языков и языков меньшинств. Также остается ряд нерешенных проблем в области региональных языков, в том числе ратификация «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». Но вместе с тем во Франции ведется активная работа по благопрियтствованию изучению иностранных языков и воплощению принципа европейской языковой политики «родной язык плюс два иностранных».

Языковая политика Испании кардинальным образом отличается от политики Франции. Так, согласно Конституции [<http://worldconstitutions.ru/?p=149>] официальный язык Испании - кастильский, а другие языки (галисийский, каталанский, баскский, аранский) являются официальными в соответствующих автономных сообществах. То есть региональные языки признаются государством и используются гражданами того или иного сообщества в общественной и повседневной жизни.

Однако, несмотря на признание Конституцией региональных языков в Испании, испанский или кастильский язык является языком большинства населения Испании и распространен на большей территории Испании.

Конституция Испании признает и гарантирует права на независимость и единство всех национальностей и регионов, входящих в ее состав, в то же время закрепляет государственный статус кастильского языка, а другие языки являются официальными в соответствующих автономных сообществах. Кроме того, все языковое разнообразие Испании провозглашено культурным наследием и является объектом особого уважения и защиты.

На протяжении пятисотлетней истории Испания была сильно централизованным государством. В начале восемнадцатого века укрепление абсолютистского государства привело к отмене ряда государственных институтов, которые ранее были переданы регионам, особенно Каталонии. Попытки укрепить демократию в Испании были сделаны с помощью федеративных проектов, таких как проект конституции 1873 г. и республиканской Конституции 1931 г., которые формировали составное государство с предоставлением отдельным автономным сообществам большей автономии (Каталония, Страна Басков). [Крючкова 2010, 30-34]

После принятия Конституции консолидация языковых прав является одной из основных особенностей, составляющих открытую модель испанского регионализма.

В своей работе нам хотелось бы отметить автономные сообщества Испании - Каталонию и Страну Басков, издавшие наибольшее число положений о региональных языках, которые продолжают бороться за большую автономию, в том числе и в языковом вопросе. Основное различие между этими регионами состоит в том, что число носителей баскского языка составляет около 25% населения Страны Басков, где он остается языком меньшинств, в то время как в Каталонии более половины жителей использует каталонский как основной, 90% жителей могут его свободно использовать.

Региональное правительство страны Басков прилагает большие усилия для «баскинизации» (перевода на баскский язык) деятельности государственной администрации. Как следствие, региональное законодательство требует от государственных служащих обязательного знания языка басков или, по крайней мере, считает это знание несомненным достоинством, процент региональных госслужащих, говорящих на языке басков, гораздо выше, чем процент говорящих на этом языке в регионе в целом. Тем не менее, нормативные документы, изданные в сфере языковой политики, не регулируют процессы общественной жизни и экономической сферы автономного сообщества, как например в Каталонии.

Согласно Основному закону автономных сообществ, Статуту автономии от 1982 г., каталонский язык наряду с кастильским, является официальным государственным языком. [Мустафина 2011, 62-70]. Законодательный принцип, ставший краеугольным камнем и основой общих лингвистических положений, выражен в законе о стандартизации каталонского языка («Ley de normalization del catalon») №7 от 18. 04. 1983 г. [Borchardt K.-D, P.80]. Термин «normalization» (стандартизация) используется во многих законах о языках Испании и означает, что языки национальных меньшинств должны вновь обрести законный статус, который они потеряли по социальным, политическим и историческим причинам, что привело к их «неправильному» использованию. Процесс «стандартизации языка» должен затрагивать все области социальной жизни общества, например, образование, государственную службу и правосудие. Но постоянные изменения современной жизни убедили исполнительные органы и парламент Каталонии в необходимости изменения закона о языке. Новый закон о языковой политике («Ley politica linguistica») [http://www.cied.uminho.pt/uploads/multireport_en%5b1%5d.pdf] был введен в действие парламентом Каталонии 30. 12. 1997 г. Данный закон регулирует использование каталонского языка в СМИ, образовании и экономической сфере.

Закон Каталонии «о языковой политике» является типично «интервенционистским». Каталонский язык имеет широкое распространение, тем не менее, в пределах испанского государства он остается языком меньшинства. Языки суверенных стран обладают преимуществом по сравнению с каталонским языком, так как не существует отдельного каталонского государства, хотя наличие двух языков в Каталонии делает каталонцев более способными к изучению этих языков, что является их значительным личным преимуществом. С одной стороны языковая политика в Каталонии имеет своей целью продвижение каталонского языка во все сферы жизнедеятельности, с другой стороны кастильский язык, имеющий статус государственного не теряет своих позиций на этой территории и территории всей Испании.

Кроме того, другие автономные сообщества, такие как Галисия, Валенсия, Астурия и другие также борются за придание языкам статуса государственного на принадлежащей им территории, но на данный момент являются лишь региональными языками.

Таким образом, очевидно, что языковая политика Франции и Испании имеет различные подходы и пути реализации. Благодаря тому, что французское правительство исторически выделяло французский язык как государственный и единственный для использования на своей территории, вытесняя региональные языки и языки меньшинств, французский язык занял лидирующие позиции. Так, французский язык является одним из самых распространенных в мире, входит в тройку рабочих языков Европейского Союза, является официальным языком международных организаций и государств. Испанский или кастильский язык становится все менее востребованным, в силу того что в Испании региональные языки выходят на первый план, тем самым государственный язык Испании - кастильский теряет свои позиции не только на территории Испании, но и за ее пределами. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что единственный язык для

общения является фактором объединения граждан и централизации государства, это можно наблюдать во Франции.

При предоставлении региональным языкам статуса государственного в современных государствах непременно дестабилизируется обстановка, и в обществе преобладают настроения, направленные на объединение по языковому принципу, что ведет к децентрализации государства и как следствие различным конфликтам.

Испания делится на 17 автономных областей и в каждой из них используется язык, закрепленный законодательством этой области. Таким образом, в Конституции Испании закреплены два противоречивых принципа: принцип сосуществования разных национальностей и принцип существования испанской нации. На первый взгляд, это сочетание кажется искусственным и неоднозначным, в то время как в действительности это единственно правильная и смелая комбинация. Смелая, потому что позволяет различным сообществам служить основой автономного государства и правильная, потому что позволяет удовлетворять региональные потребности, не нарушая принципа государственной неделимости. Здесь термин «нация» может совпадать по значению со словом «национальность» (испанское слово «национальность» совпадает с используемым в Центральной и Восточной Европе словосочетанием «национальные меньшинства»). [Смирнова 2013, 38-41]

Так, в целом Испания не является многоязычным государством, где на государственном уровне признаны несколько языков, как например Швейцария или Канада. В то же время центральные учреждения также не признают двуязычие, за исключением тех случаев, когда на этих территориях региональный язык является официальным.

К общим чертам языковой политики во Франции и Испании можно отнести политику мультилингвизма, общая политика распространения единого государственного языка на территории своей страны, политика защиты региональных языков, языков национальных меньшинств, которые

формируют дополнительное давление на политику в вопросах языка. Что касается отличий, то основным является территориальная проблема Испании, в которой существует 17 автономных областей, и у каждой существует свой собственный язык, в свою очередь, большой наплыв мигрантов с северной Африки, бывших французских и бельгийских колоний, создает кризис мультилингвизма во Франции, как стране-лидере этой политики. Эти моменты указаны в Таблице №2.

Таблица 2. Сравнительная таблица компонентов языковой политики во Франции и Испании.

Франция	Испания
Политика мультилингвизма	Политика мультилингвизма
Большой миграционный поток	Значительное влияние мигрантов на языковую политику
Единый язык на государственном уровне	17 языков автономных единиц государства
Единая государственная политика защиты языков национальных меньшинств	Единая государственная политика защиты языков национальных меньшинств
Высокая востребованность изучения языка	Низкие показатели изучения испанского как второго языка

Проанализировав языковые политики современных государств: Российской Федерации, Франции и Испании можно сделать вывод, что укрепление и распространение государственного языка как единственного языка для коммуникации среди граждан одного государства является неотъемлемой частью государственной языковой политики. Наряду с этим, необходимо развивать направление по сохранению региональных языков и языков меньшинств, но не затрагивая статуса государственного языка во избежание децентрализации государства, политической нестабильности и возникновения конфликтов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.

Языковая политика Европейского Союза свидетельствует о чрезвычайной важности изучения языков в интеграционных процессах. Возрастание веса языковой политики отразилось и на структуре Еврокомиссии. Если раньше она находилась в сфере ответственности комиссара ЕС по образованию, тренингам, культуре и мультилингвизму, то 1 января 2007 года создана отдельная должность комиссара ЕС по мультилингвизму. Перспектива доминирования английского языка в коммуникации сообщества вынуждает европейских интеллектуалов говорить о необходимости поощрять изучение европейскими гражданами второго языка, не являющегося языком международного общения. Они предложили концепцию, суть которой состоит в том, чтобы каждый человек выучил легкий для усвоения иностранный язык. Этот второй язык должен быть близким к родному. Фактически вводится концепция второго родного языка, изучение которого должно начинаться в школе и продолжаться в высшем учебном заведении. Изучение этого языка должно сопровождаться изучением истории, культуры и литературы народа, носителя этого языка.

В ЕС существует ряд крупных анклавов, которые ведут собственную политику в вопросах языка. Соответственно это понижает уровень безопасности для всех стран-участниц Союза. Но запрещение формирования таких групп может быть также чревато для наднациональных формирований. Поэтому единой политики в этом вопросе у государств-членов ЕС сейчас нет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы, отметим, что в Европейском Союзе взаимодействие законотворческой и переводческой деятельности и задачи специального перевода ставят проблемы многоязычия в совершенно ином масштабе. Многоязычие как социокультурный феномен является необходимым условием сосуществования различных этносов и культур. В последнее время это предмет серьезного и глубокого исследования не только лингвистов, но и психологов, культурологов, политологов и представителей других наук.

В качестве синонимов многоязычия в словарях и научных работах используются также термин мультилингвизм. Евросоюз, в который в настоящее время входят 28 государств-членов, и в котором имеется 24 официальных языка, представляет собой особое образование, как в правовом, так и в лингвистическом аспекте. Одним из основополагающих принципов Евросоюза является принцип «единства в многообразии».

Речь идет о многообразии культур, традиций, обычаев, взглядов, убеждений и в том числе – языков. Таким образом, основные направления деятельности Евросоюза определяют и те действия и меры, которые разрабатываются и проводятся в странах-членах ЕС для сохранения многоязычия. Евросоюз законодательно охраняет языковое разнообразие и закрепляет во многих нормативных документах принцип равенства его официальных языков. Статус языков Европейского Союза регулируется рядом статей первичного и вторичного права.

В связи с мощными интеграционными процессами в Европе, изменением политических приоритетов, миграцией населения в пределах Еврозоны в поисках работы и глобализацией в мире страны пересматривают принципы своей языковой политики как на национальном, так и на межгосударственном уровне. В течение последних десятилетий было

разработано и принято достаточно документов, регулирующих языковые отношения в пределах Европейского Союза, а это сказалось в свою очередь и на подходах к обучению иностранным языкам в общеевропейском образовательном пространстве.

Разработка Общеевропейских Рекомендаций по языковому образованию, в пределах которых определены цели обучения иностранным языкам и разработаны унифицированные требования к уровням владения иностранным языком, привела к существенным изменениям и в сфере образования. Каждая страна в ЕС строит свою языковую политику на основе толерантного отношения к разным языкам, стремится к диверсификации изучения языков в учебных заведениях и направляет усилия на выполнение поставленных перед гражданами задач овладения двумя иностранными языками.

Одной из ведущих идей языковой политики государств сегодня идея равенства всех имеющихся в пределах Европейского Союза языков. Хотя такой подход и требует дополнительных усилий и затрудняет работу общеевропейских учреждений и организаций, в Европе еще нет готовности признать английский язык языком международного общения. Признавая важность английского языка и необходимость ее изучения, страны Европы все же придерживаются мнения, что Европа должна сохранить многоязычие, а ученые и политики ищут пути создания на континенте условий, при которых каждый гражданин будет иметь возможность общаться на своем родном языке и сохранять свою национальную идентичность.

В современных государствах языковая политика имеет несколько векторов для развития.

Во-первых, языковая политика является одним из направлений общей государственной политики и направлена на сохранение, укрепление и применение государственного языка как единого средства для общения всех граждан на государственной территории. В работе показано, что если региональные языки наделяются статусом государственного на территории

современного государства, то в таких сообществах возникают процессы, направленные на обособление от государства, что непосредственно приводит к децентрализации государства и возникновению конфликтов.

Во-вторых, языковая политика в современных государствах способствует бережному отношению к региональным культурам и их развитию как одного из национальных признаков и исторического наследия. Также данное направление актуально в последнее время, так как вследствие экспансии английского, французского, немецкого и других языков все больше появляется иностранных слов в лексиконе, а языки коренных народов, остаются забытыми. С помощью государственной образовательной политики становится возможным распространение этнических языков среди граждан и сохранение культурного многообразия, присущего той или иной территории.

В-третьих, языковая политика направлена на развитие мультилингвизма среди граждан современного государства. Данный тезис достаточно противоречив, но при развитии мультилингвизма в государстве возникает возможность утраты статуса государственного языка, но, с другой стороны, развитие мультилингвизма необходимо для коммуникации среди граждан современных государств и иногда внутри государства, когда официальными государственными языками являются сразу несколько.

Рассматривая языковую политику в современных государствах Франции, Испании, Российской Федерации можно сделать вывод, что во всех указанных государствах законодательно закреплён статус государственного языка и статус региональных языков. Но, неоспоримым является тот факт, что во Франции региональные языки вытеснялись на протяжении всей истории, и французский язык имеет доминирующее положение в государстве. В Испании испанский язык имеет больший ореол распространения, чем другие региональные языки, но, тем не менее, статус государственного имеют региональные языки в автономных областях, что приводит к конфликтам и вопросам о большей автономии или отделении от государства.

В Российской Федерации государственный язык закреплен в Конституции Российской Федерации, а статус региональных языков закреплен в Федеральных законах. На протяжении всей истории Российской Федерации возникали вопросы о придании большей автономии разным республикам, но, несмотря на этот факт, русский язык остается единственным для общения граждан и обучения в образовательных учреждениях высшего звена.

Роль и отношение к региональным языкам в этих государствах также проявляется по-разному. На примере Франции можем проследить эффективность языковой политики, по отношению к французскому языку и его распространению за ее пределами, но региональные языки в большинстве случаев не востребованы среди населения и не поддерживаются на государственном уровне. Создание международной организации Франкофонии, основной целью которой является повсеместное распространение французского языка, в том числе и с помощью инструментов образовательной политики. Одним из достижений повсеместного распространения французского языка является статус международного языка в межрегиональных и общественных организациях. Так, например, французский является одним из официальных языков ЮНЕСКО, ООН, ВОЗ, МОТ, ОАГ, в институтах ЕС, таких как Европейский Суд, Европейский финансовый суд и комитетах Европейской комиссии.

Роль региональных языков в Испании настолько велика, что языковой фактор послужил движущей силой для дезинтеграции государства, что является отрицательным результатом в применении инструментов языковой политики мультилингвизма в современном политическом процессе.

В Российской Федерации сохранение региональных языков является важным направлением в языковой политике. Поддержка региональных языков в Российской Федерации ведется через образовательные учреждения, и культурные мероприятия, направленные на изучение национальных ценностей.

Нельзя не отметить тот факт, что в анализируемых государствах также придается большое значение развитию мультилингвизма в аспекте изучения иностранных языков. В европейских государствах реализуется политика, направленная на воплощение принципа языковой политики ЕС «родной плюс два иностранных», а в Российской Федерации изучение иностранных языков стало неизбежностью для развития коммуникаций с другими государствами.

Мультилингвизм как проявление языковой неоднородности в современных государствах имеет в большинстве случаев исторические корни и, как было показано, вызывает определенные серьезные проблемы во всех сферах, прежде всего, политической, социальной, культурной. Указанные проблемы решены или решаются по-разному в различных государствах, причем с целью более полного понимания особенностей процессов, на целом ряде примеров не только европейских государств. Причинами образования мультилингвистического общества стали политическое устройство государства, переселение граждан и миграция, поддержание своей самобытности у этнических меньшинств. Не менее важна и языковая политика мультилингвизма в надгосударственном институте, направленная на его развитие и связанная с освоением нескольких языков гражданами различных государств.

Мультилингвизм в политическом процессе наднационального института в отличие от современного государства имеет свои характерные черты и особенности: документы ЕС, направленные на развитие мультилингвизма носят, в основном, рекомендательный характер и не обязательны к исполнению в странах-членах ЕС, языковая политика государств-членов ЕС может отличаться от языковой политики ЕС и, в первую очередь, направлена на сохранение и распространение своего родного языка. В то же время европейская языковая политика нацелена на создание внутри ЕС многонационального, мультикультурного и многоязычного общества с сохранением титульной культуры каждого государства-члена ЕС, с одной стороны, и благоприятствует изучению

иностранных языков во всех странах с другой стороны. Важно, что четко прослеживается связь языковой политики в социуме с политическими и экономическими тенденциями и событиями. Мультилингвизм в европейском гражданском обществе является исторически сложившимся фактом.

На примере ЕС можно проследить, что мультилингвизм проявляется на разных уровнях взаимодействия: от институционального до уровня гражданского общества. Языковая политика ЕС направлена на распространение принципов мультилингвизма во всех направлениях общественных отношений. На примере ЕС можно сделать вывод, что мультилингвизм стал неизбежным фактом для всех без исключения государств, т.к. знание иностранных языков является определяющим в межнациональном, межкультурном и межгосударственном общении.

Главным инструментом языковой политики мультилингвизма ЕС является образовательная политика, с помощью которой есть возможность реализовывать основные принципы мультилингвизма среди жителей ЕС.

В период модернизации мирового сообщества необходимо постоянно совершенствовать стратегии развития и воплощения языковой политики, используя нормативно-правовую базу, регламентирующую данную область взаимодействия государств и различных международных организаций.

Необходимость изучения комплекса проблем, связанных с формированием и функционированием системы подготовки граждан к обучению иностранными языками, значительно возросла в условиях новой волны всемирной интеграции.

Большую роль в активизации языковых контактов, безусловно, сыграл научно-технический прогресс, обусловивший формирование глобальной информационной сети Интернет, общения людей, объединенных общими задачами и проектами на форумах, конференциях симпозиумах. Общение людей из разных государств на одном языке как социальное явление приобрело большое значение и становится важным атрибутом информационного общества. Дальнейший прогресс человечества зависит от

накопленной информации, от того, как ее использует современное поколение, в первую очередь, студенты вузов - будущие руководители, специалисты, ученые.

Знание иностранных языков позволяет любому человеку реализовать свой накопленный потенциал независимо от места и времени с использованием всех возможных условий, способов и методов обучения. Особенности и основные направления языковой политики полностью зависят от политического развития государства или наднационального института, а также его социально-экономического состояния, уровня гражданского и информационного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арынгазиева Б.Б. Мультилингвизм как условие диалога культур // Вестник Российского философского общества. М., 2009. № 2. С. 72-75.
2. Барановский В.Г. Европейские сообщества в системе международных отношений. М.: Политическая наука, 1986. 320 с.
3. Большаков А.Г. Непризнанные государства постсоветского пространства в системе российских национальных интересов: соч. в 4 т. М.: ПОЛИТЭКС, 2008. Т.4. С.180-197.
4. Борко Ю.А. Быть ли единой «единой Европе» в XXI веке? // Европа: смена веков? М., 2002. 18 сент. С.8.
5. Веденина Л. Г. Франция и Канада: французский язык в Канаде // Иностранные языки в школе. М., 1997. №1. С.65-68.
6. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект. [Электронный ресурс]. Национальная идентичность: концептуальный аспект. // Вопросы философии, М., 2011, № 10, С.15 Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1258&Itemid=52
7. Гак В.Г. Французский язык в современном мире // Иностранные языки в школе. СПб., 2002. № 2. С.11-12.
8. Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как трансляция культуры. М.: Наука, 2000. С.54-68
9. Галдия М. Языковое законодательство и предупреждение конфликтов [Электронный ресурс]. Языковое законодательство и предупреждение конфликтов // Этнопанорама. М. 2004. № 1. [Режим доступа] <http://eawarn.ru/bin/view/Pubs/MarkusGaldia?CGISESSID=139f38659a4b2ceb1b045d63f6159c8c>

10. Головачева О.С. Национально-культурные объединения как институт гражданского общества//Вестник Ставропольского Государственного университета. 2009. Изд. №64. С.135-140.
11. Г. С. Магун, Л. М. Дробижева, И. М. Кузнецов. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. 327 с.
12. Дмитриев Г. Д. Многокультурное образование. М., Народное образование, 1999. 208 с.
13. Домашнев А.И. К проблеме языка объединения в объединенной Европе//Вопросы языкознания . М., 1994. № 5. С. 3-18.
14. Дробижева Л. М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации: соч. в 12 т. М.: Мир России. 2001. Т.10. № 2. С.167-180.
15. Дунаева Ю.В. Проблемы национализма и этнической идентичности в странах Центрально-Восточной Европы (Обзор) // Политическая наука. СПб., 2002. № 4. С.138-159.
16. Энтина Л.М. Европейское право. М.: Норма, 2009 г. 279 с.
17. Жеребцова Е. Этноконфессиональный фактор как одна из главных причин социокультурной конфликтности в крымском регионе//Вопросы культурологии. М. 2007. №7. С.34-39.
18. Жерновая О.Р., Смирнова О.А. Проблема лингвистического национализма в государствах-членах Европейского Союза (на примере Великобритании и Франции)// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. № 3 (1). 2012. С.318-322.
19. Загрязкина Т.Ю. К проблеме языковой вариативности // Вестник Московского университета. Сер. 9 Филология. М., № 2. 1987. С.50-58.
20. Илишев И.Г. Языковые права народов в европейском измерении: опыт государств-членов ОБСЕ. Уфа,: Гилем, 2002. С.226.

21. Иноземцев В., Кузнецова Е. Объединенная Европа на пути к лидерству в мировой политике / МЭМО. 2002. №4. С. 3-14.
22. Камуселла Т. Центральная Европа с лингвистической точки зрения.// Век глобализации. М., 2009. №2(4) С.81-92
23. Карапетян Л. М. Метаморфозы в решениях Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. М., 2009. №7. С.107-112.
24. Кельчевский А. Языковая политика: опыт Франции //Мир русского слова. М. 2003. №1. С. 111-114.
25. Клоков В.Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии. Известия Саратовского университета. Новая серия: соч. в 10 т. М.: Филология. Журналистика. 2009. Т.9. №1. С. 30-35
26. Кожемякина В.А. Языковая ситуация и статус языков в многонациональных франкоязычных странах // Язык и общество на пороге нового тысячелетия: итоги и перспективы. Мир русского слова. М., 2001. №1. С.110-112.
27. Кондратьев Д.К. Изучение языков в рамках образовательной политики Евросоюза// Журнал ГрГМУ. М., 2010. №4. С.109-110
28. Кондратьева Т.С. Глобализация и национальный суверенитет // Международный процесс. М., 2004. № 5. С.74-96
29. Коржакова М.А. Мультилингвизм в образовательной политике Евросоюза // Образование и воспитание. М., 2010. №9 С.72-75.
30. Крючкова Т.Б. Языковая политика и реальность // Вопросы филологии. М. 2010. №34. С.30-34.
31. Куралесина Е.Н. Новейшие аспекты языковой политики Франции в XXI в.//Материалы II Международной научно-практической конференции «Гуманитарные науки в XXI веке», 15 мая 2011 г. Москва, 2011, С.35-40.
32. Ларионова М.В. Язык и политика в коммуникативном пространстве испанского политического дискурса // Вестник МГИМО. М., 2011. № 2. С.218-226.

33. Лукьянцев Г.Е. Европейские стандарты в области прав человека. М.: Прогресс, 2014. 334 с.
34. Мансилла Убеда П., Ръехос Маролдан А. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: пилотный образец межкультурной стратегии. [Электронный ресурс]. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: пилотный образец межкультурной стратегии.// Международный процесс. М. 2007. Изд. №8. Режим доступа: http://www.logosbook.ru/educational_book/pdf/2-3_07/08.pdf
35. Мейцер В.Я. Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в Европейской политике. М.: Ин-т Европы РАН, 2006. 197 с.
36. М.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе Международная защита прав национальных меньшинств: учебное пособие. М.: Изд-во РУДН, 1993. 130 с.
37. Могилевич Р.М. Социальная функция языка в контексте многоязычия и мультикультурализма//Известия Саратовского университета. Саратов. 2012. № 2 С.45-48
38. Моисеева Е. Н. К вопросу о билингвизме и многоязычии// Альманах современной науки и образования. Тамбов. 2008. № 2 (9). С.145-147.
39. Мустафина Д.Н. К вопросу подготовки ратификации Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств в Российской Федерации//Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2011. № 14. С.62-70.
40. О.А. Колобов Очерки истории международных отношений М.; Нижний Новгород, 2001. 635 с.
41. Поггесчи Дж. Языковые права в Испании. пер. с англ. М.М. Красновой// Журнал «Казанский Федералист» [Электронный ресурс]. Трансформация государств: опыт Испании/Языковые права в Испании. Казань. 2003. Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n7/10/>

42. Подлесных О.Н. Языковые права или обязанности государства? (языковые ситуации в республиках Поволжья и международные обязательства России)//Вестник российской нации. М., 2012. №22-23 С.149-150
43. Пономарева О.Б. Стратегия мультилингвизма и изучение иностранных языков в Евросоюзе // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов 2015. №2(2). С. 23-28
44. Самойлова М.Н. Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе//Вестник Волгоградского университета. Сер.2. Языкознание. Волгоград. 2009. С.160-165
45. Сидоров Е.Ю. Культура мира и культура России//Полис. М.,1998. № 5. С. 106-113.
46. Смирнова О.А. Французский язык в современном мире// Вестник ННГУ, Вып. 1(2), Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. Новгород.: Изд-во ННГУ, 2004. С. 233-240.
47. Смирнова Т.П. Comparative analysis of France and Spain language policy. Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013». 8-13 апреля 2013, М., 2013. С.38-41.
48. Сорочницкая Е.А. Современная Испания. М., РАН. ИНИОН. 2003, 144 с.
49. Ammon U. Language conflicts in the European Union //International Journal of Applied Linguistics. London. 2006. № 3. P.319-338.
50. Borchardt K.-D. European Integration. The origins and growth of the European Union. Brussel, 2014. 80 p.
51. Calvet L.-J. La guerre des langues et les politiques linguistiques. Paris: Payot, 1987. 294 p.
52. De Swaan A. The language predicament of the EU since the enlargements // Sociolinguistica. Paris. 2007. № 21. P.1-21.
53. Lavault-Olleon E. Langue du droit et harmonisation terminologique multilingue : l'exemple de LexAlp// Lidil, revue de linguistique et de didactique des langues, Paris. 2008. № 38. P.11-32.

54. Weydt H. The inferiority of non– native speaker and its political consequences // Language: Issues of Inequality. Mexico: Universidad Nacional Autonoma De Mexico. 2003. 189 p.

Источники:

55. A Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assesment. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Framework_en.pdf
56. Bureau europeen des langues les moins repandues. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eblul.org/>
57. Culture and the Policies of Change. CultureWatchEurope Conference 2010.2010; European Year of Worker’s Mobility, 2006. Facts and figures [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2211&langId=en>
58. ERASMUS – European Region Action Scheme for the Mobility of University Students. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://erasmusu.com/en/erasmus–blog/erasmus–scholarships/erasmus–programme–81224>
59. European charter of regional languages and languages of minority. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/html/148.htm>
60. European Year of Worker’s Mobility, 2006. Facts and figures. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=2211>
61. Framework convention for the protection of National minorities 1995. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full–list/–/conventions/treaty/157>
62. High level group of multilingualism. Comission of the European Communities/ Final Report. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cied.uminho.pt/uploads/multireport_en%5b1%5d.pdf

63. Language dynamics and management of diversity (DYLAN). [Электронный ресурс]. Режим доступа:
[http://www.2020-horizon.com/DYLAN-LANGUAGE-DYNAMICS-AND-MANAGEMENT-OF-DIVERSITY\(DYLAN\)-s27574.html](http://www.2020-horizon.com/DYLAN-LANGUAGE-DYNAMICS-AND-MANAGEMENT-OF-DIVERSITY(DYLAN)-s27574.html).
64. LinguaMÒN (house of languages). [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www10.gencat.cat/casa_llengues/AppJava/en/casa/quisom.jsp
65. L'Organisation internationale de la Francophonie. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.francophonie.org/>
66. Outcomes of the European Commission's public consultation on multilingualism. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://eacea.ec.europa.eu/LLp/projects/events/february_2008/documents/languages_consultation.pdf/
67. Projet de l'UNESCO pour promouvoir la culture de la paix a travers l'education plurilingue: ucation plurilingue. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.linguarax.org/quefr.html>
68. Promoting Language Learning and Linguistic Diversity: An Action Plan 2004-2006/ COMMISSION OF THE EUROPEAN COMMUNITIES. 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://europa.eu/legislation_summaries/education_training_youth/lifelong_learning/c11068_en.htm
69. Report of European Commission: Europeans and their languages– 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_243_en.pdf
70. Report of European Commission: Europeans and their languages– 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_386_en.pdf
71. The European Commission Website. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://europa.eu/about-eu/facts-figures/administration/index_en.htm
72. The Maastricht Treaty. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
www.eurotreaties.com/maastrichtec.pdf

73. Treaty of Nice. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://ec.europa.eu/nice_treaty/index_en.html
74. Амстердамский договор. Договор о Европейском Союзе 02.10.1997 [Электронный ресурс].– Режим доступа:
http://eulaw.edu.ru/documents/articles/amsterd_dogovor.htm
75. Всеобщая декларация прав человека доступа. [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
76. Всеобщая Декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.unesco.org/en/ev.php?URL_ID=13179%26URL_DO=DO_TOPIC%26URL_SECTION=201.html"URL_SECTION=201.html;
77. Гаагские рекомендации. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.assembly.kg/Documenty/Rekomendacii2.html>;
78. Гаагские рекомендации. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.assembly.kg/Documenty/Rekomendacii2.html>
79. Декларация о правах коренных народов [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/61/29>;
80. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml
81. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/corporate/first_1968.htm;
82. Конституция Испании. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://worldconstitutions.ru/?p=149>
83. Конституция Российской федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.

84. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>
85. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации от 15 июня 1996г [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/9018776>
86. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>
87. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации от 15 июня 1996г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/9018776>
88. Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о европейском Союзе и Договор об учреждении европейского Сообщества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon>
89. Международный пакт о гражданских и политических правах. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
90. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. [Электронный ресурс] Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
91. О государственном языке Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации N 53–ФЗ от 1.06.2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/12140387/>
92. О языках народов Российской Федерации. Федеральный закон № 1807–1 от 25.10.1991 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/10148970/>
93. Ословские рекомендации [Электронный ресурс]. Режим доступа:
[http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec1255\(1995\).html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/euro/RRec1255(1995).html);

94. Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rminorlanginmedia.html>;
95. Сайт ЕС. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://europa.eu/index_en.htm.
96. Сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/>.
97. Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.un.org/ru/>
98. Сайт Совета Европы.– Режим доступа: <http://hub.coe.int/>.
99. Сайт ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://en.unesco.org/>.